

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

ДУГЛАС

ПРЕСТОН

ЛИНКОЛЬН

ЧАЙЛД

ПЛАТО ДЬЯВОЛА

ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ!

Линкольн Чайлд
Дуглас Престон
Плато Дьявола

Серия «Звезды мирового детектива»
Серия «Нора Келли», книга 3

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69818089

*Дуглас Престон, Линкольн Чайлд. Плато дьявола: Азбука, Азбука-Аттикус; СПб.; 2023
ISBN 978-5-389-24273-9*

Аннотация

Лукас Таппан, энергичный и эксцентричный миллиардер, предлагает Норе Келли участие в проекте, который она – известный археолог, дорожающая своей репутацией в научном сообществе – не может считать чем-то иным, нежели конспирологической авантюрой. Лукас финансирует профессиональные археологические раскопки на месте знаменитого Розуэльского инцидента – там, где в 1947 году якобы потерпел крушение инопланетный корабль. Но жизненные обстоятельства резко меняются не в пользу Норы, и скрепя сердце она соглашается.

Едва начав раскопки, Нора обнаруживает два трупа. Мужчина и женщина были застрелены, им сожгли кислотой лица и руки,

чтобы усложнить идентификацию. К расследованию приступает специальный агент ФБР Кори Свенсон, даже не подозревая о том, что ей предстоит открыть настоящую шкатулку Пандоры с темными тайнами – и встретиться с теми, кто готов защитить эти тайны любой ценой.

Впервые на русском!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

123

Дуглас Престон, Линкольн Чайлд Плато дьявола

Douglas Preston and Lincoln Child

DIABLO MESA

Copyright © 2022 by Splendide Mendax, Inc. and Lincoln Child

This edition published by arrangement with Grand Central Publishing,

a division of Hachette Book Group, Inc. New York, New York, USA

All rights reserved

© А. Д. Осипова, перевод, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2023

Издательство Азбука®

* * *

С нами снова Престон и Чайлд – и с нами увлекательная третья книга цикла... Никто не пишет лучше, чем эти двое, и снова приключение не отпустит

вас до самого финала.

Red Carpet Crash

Жесткий саспенс и крутой сюжет, как в ранних романах о Пендергасте. Если вам нравятся женщины, способные постоять за себя, вы не разочаруетесь.

Publishers Weekly

«Плато Дьявола» – именно то, что нужно подсевшим на триллеры читателям. Проверенный авторский тандем доказывает это на каждой странице.

Bookreporter

«Плато Дьявола» – приключенческий триллер самого высокого уровня... Читается как гибрид лучших достижений Уилбура Смита и Алистера Маклина.

Providence Sunday Journal

Престон и Чайлд – эти имена на обложке заставляют нас отложить все дела и погрузиться в чтение.

Suspense Magazine

* * *

Монтегю Родсу Джеймсу, члену ордена Заслуг, в знак признательности

1

Доктор Марсель Вайнграу, президент Института археологии Санта-Фе, медленно положила руки на глянцевую поверхность стола. Потом так же медленно потянулась к тонкой коричневой папке, сомкнула на ней пальцы с изысканным маникюром и придвинула ее к себе. Нора Келли отметила, что даже самые простые действия этой женщины выглядят заранее продуманными. Впрочем, за время президентства Вайнграу Нора успела привыкнуть к этой манере и убедиться, что ее не следует воспринимать как обнадеживающий или тревожный сигнал – по крайней мере, не следует так воспринимать всегда.

Вайнграу посмотрела на Нору с широкой доброжелательной улыбкой:

– Я вызвала вас, потому что нам представилась великолепная возможность. Интереснейший новый проект – более того, уникальный. Мы с Коннором хотели бы, чтобы вы его возглавили.

У Норы камень упал с души. Она понятия не имела, зачем ее с утра вызвали в кабинет директора. В октябре обе-

---

¹ Кто это, кто идет? (*лат.*)

щанное ей повышение получил Коннор Дигби (сейчас он сидел рядом), и с тех пор между Норой и Вайнграу установились строго формальные, сдержанные отношения. Нора и Дигби работали в смежных кабинетах, и хотя он был хорошим археологом и приятным, пусть и не слишком интересным мужчиной, она чувствовала себя неловко рядом с коллегой, неожиданно ставшим ее начальником. Дигби повысили полгода назад, и все это время Нора старалась с головой уйти в работу, безуспешно борясь с горьким ощущением, что ее предали.

– Конечно, не хочется поднимать неудобную тему, – продолжила Вайнграу. – Но я понимаю, как вы были разочарованы, когда старшим археологом назначили не вас. Вы отлично потрудились на благо института и сделали нам прекрасную рекламу. Между прочим, именно благодаря ей нам теперь выпал такой прекрасный шанс.

Вайнграу трижды стукнула красным ногтем по папке.

– Спасибо, – ответила Нора.

– Пожалуй, этот проект несколько отличается от тех, которыми мы обычно занимаемся, однако он полностью укладывается в рамки археологии.

Нора ждала продолжения. И похвалы, и бодрый тон – все это совсем не похоже на Вайнграу.

– Вы помогли добыть сокровища пика Викторио, и ваши успехи привлекли внимание очень известного бизнесмена, – пожалуй, можно назвать его потенциальным спонсором. Он

движущая сила этого увлекательного проекта.

Тут Нора не на шутку встревожилась. Уж слишком Вайнграу старается, к чему бы это?

– Его фамилия Таппан. Лукас Таппан. Возможно, вы о нем слышали?

Нора задумалась.

– Это он создал частную космическую компанию? Кажется, «Икар»?

– Совершенно верно. Таппан больше всего известен как основатель «Космических систем „Икар“», но его главный интерес – ветровая энергетика. Космические программы для Таппана – занятие дополнительное. Должна сказать, все его бизнес-инициативы очень достойные. К тому же он весьма обеспеченный человек. – Вайнграу снова широко улыбнулась.

Нора кивнула. «Обеспеченный человек» – это слабо сказано. Таппан миллиардер.

– Мистер Таппан не просто обратился к нам с весьма любопытным предложением, он пообещал грант. Мы с Коннором все обсудили и уже получили одобрение совета попечителей.

Тут Нора насторожилась еще больше. Обычно совет попечителей института не занимается утверждением проектов. И почему Нора раньше ничего не слышала об этом предложении?

– Пусть Коннор введет вас в курс дела, – завершила свою

речь президент.

– Разумеется. – Дигби повернулся к Норе. Он нервничал гораздо сильнее, чем невозмутимая Вайнграу. – Э-э-э... вам знакомо название Розуэлл?

Нора подумала, что ослышалась. Она удивленно посмотрела на Дигби.

– Розуэлл, – повторил он. – Далеко в пустыне, к северу от...

– Вы про место, где якобы произошло крушение НЛО? – перебила Нора.

– Да, именно так, – подтвердил Дигби и, прежде чем Нора успела заговорить, торопливо продолжил: – Вкратце изложу факты. В тысяча девятьсот сорок седьмом владелец ранчо, расположенного к северо-востоку от Розуэлла, штат Нью-Мексико, обнаружил необычные обломки на участке земли, который он арендовал у Бюро по управлению земельными ресурсами. Приехали военные, провели расследование и восьмого июля выпустили пресс-релиз, в котором сообщали, что разведотдел Пятисот девятого авиаполка нашел разбившуюся летающую тарелку. Но уже два часа спустя заявление поспешили исправить: теперь военные утверждали, что упал метеозонд. Только годы спустя исследователи начали докапываться до правды: в неопознанный летающий объект, судя по всему следивший за американскими ядерными испытаниями, ударила молния, и он потерпел крушение. Правительство вывезло то, что осталось от космического корабля,

и, возможно, несколько тел пришельцев, а затем предприняло огромные усилия, чтобы скрыть случившееся.

Все это Дигби выпалил на одном дыхании.

Он уже молчал, а Нора продолжала растерянно смотреть на него. Почему Дигби излагает эту бредовую теорию так, будто не сомневается в ее истинности?

– Мистер Таппан тщательно подготовил для нас проект, к тому же он намерен полностью профинансировать свою инициативу. Хочет провести раскопки на месте Розуэльского инцидента. Профессиональные раскопки, по всем правилам археологической науки.

– Это и есть интереснейший новый проект, который вы хотите мне поручить?

Дигби нервно улыбнулся:

– Верно. В вашем распоряжении будет команда, оборудование и финансирование, необходимые для того, чтобы работа соответствовала высочайшим профессиональным стандартам.

Нора по-прежнему молча смотрела на Дигби, и тот испуганно примолк. Достав из кармана рубашки карандаш, старший археолог принялся нервно вертеть его в пальцах.

Наконец Нора обратилась к Вайнграу:

– Это что, розыгрыш?

– Конечно нет, – ответила президент. – Мы всесторонне рассмотрели проект, совет попечителей его одобрил. Некий объект действительно потерпел там крушение. А ка-

кой именно, мы не знаем.

– Скажите, что пошутили.

– Пожалуйста, не спешите с выводами, Нора. Мы не поддерживаем уфологические теории. Мы согласились провести профессиональные раскопки на месте крушения, не более того.

– При всем уважении, доктор Вайнграу, вы поддерживаете эти теории уже одним своим согласием. Ведь историю про крушение НЛО давным-давно опровергли!

– Думающие люди с вами не согласятся. Мы ничего не знаем наверняка. Как сказал Коннор, есть доказательства того, что правительство стремилось скрыть произошедшее. Мистер Таппан тщательно изучил этот инцидент и обнаружил новую информацию, подтверждающую, что в районе крушения было обнаружено инопланетное оборудование и, возможно, даже останки.

– В смысле, тела пришельцев? Извините, но неужели вы на полном серьезе намерены задействовать институт в чем-то настолько... бульварном?

– Уже задействовали, – ответила Вайнграу, и в ее голосе зазвучали резкие нотки. – Вопрос решен. И мне категорически не нравится ваш тон. Я была с вами терпелива, Нора. Очень терпелива – даже несмотря на то, что дедлайн проекта в Цанкави давно прошел, а работам конца-края не видно.

Нора не верила ушам.

– Полагаю, Таппан не только согласился финансировать

раскопки, но и пообещал институту солидный куш? Я угадала?

– Мы получили весьма щедрое пожертвование, но согласились не поэтому. Речь идет о самой настоящей нераскрытой тайне. Если благодаря археологической науке нам удастся пролить на нее свет, ничего предосудительного я в этом не вижу. Между прочим, это уникальный шанс добавить новое достижение в ваше резюме и сделать себе имя.

– И речи быть не может! – выпалила Нора.

– Отрицать существование неизведанного – такая же опасная крайность, как и продвигать подобные теории.

Нора попыталась взглянуть на ситуацию глазами президента, однако поставить себя на место Вайнграу не сумела.

– Простите, но я отказываюсь.

Вайнграу устремила на нее пристальный взгляд:

– Похоже, у вас создалось неверное впечатление. Вашего мнения мы не спрашиваем. Проект одобрен, руководить им будете вы, и точка.

– Нет, так нельзя, – возразила Нора, стараясь сдерживать гнев. – Когда решался этот вопрос, со мной никто не консультировался, а ведь меня должны были поставить в известность. Я сейчас занята в очень важном проекте, а отложить его пришлось из-за той истории с пиком Викторию, и моей вины тут нет. Вы не имеете права вот так, без предупреждения, сваливать на меня подобные дела. Я заслуживаю, чтобы со мной общались как с профессионалом, но с тех пор, как

вы стали президентом, я этого не наблюдаю, и вот очередной пример. Из-за этого проекта институт станет посмешищем для всего археологического сообщества. Имя я себе таким образом не сделаю – наоборот, поставлю под угрозу карьеру. Я отказываюсь в этом участвовать.

– Вы слышали, что сказала доктор Вайнграу! – тонким голосом выпалил Дигби. – Это вопрос решенный.

Нора смерила его ледяным взглядом и снова повернулась к президенту. Это требование стало последней каплей.

– У меня идея: отправьте на раскопки своего подпевалу.

– Ваши выпады неуместны и к тому же оскорбительны.

– Пожалуй, вы правы. Пусть Дигби говорит сам за себя. –

Нора повернулась к нему: – Коннор, почему вы не хотите руководить этим проектом?

– Потому что... – Дигби запнулся. – Мистер Таппан выразил желание, чтобы им занимались именно вы.

– Неужели? – холодно произнесла Нора. – Тогда будьте добры, передайте Таппану, что мне недосуг.

В кабинете повисла напряженная пауза. Наконец Вайнграу спросила:

– Нора, это ваше окончательное решение?

– Да.

– В таком случае идите к себе в кабинет, соберите личные вещи, приведите документы в порядок и покиньте институт.

Нора глубоко вздохнула. Недовольство вырвалось наружу так внезапно, что это стало для нее почти такой же неожиданно.

данностью, как и для Вайнграу. Но сказанного не воротишь – а может, оно и к лучшему. Нора вынуждена была честно признаться себе, что в последнее время прямо-таки искала повод уйти. Можно сказать, Вайнграу преподнесла ей подарок. Если президент погубит репутацию института, по крайней мере на Норе это не отразится.

– Другими словами, вы меня принудительно увольняете, – проговорила она.

– Если по пути к выходу занесете нам заявление об уходе, обойдемся без принудительного увольнения. Будем считать, что вы ушли по собственному желанию.

– Нет.

– Что значит – нет?

– Хотите меня уволить – увольняйте.

Потом Нора обратилась к Дигби:

– Удачи. Она вам понадобится.

С этими словами Нора встала и покинула кабинет.

2

Полтора часа спустя Нора с коробкой и рюкзаком вышла через главную дверь института на яркое апрельское солнце и зашагала к машине. Постепенно ее гнев остыл, уступив место горьким сожалениям и сомнениям. Если бы Нора вела себя по-другому, если бы она не спорила так ожесточенно, если бы просто ответила, что ей нужно подумать, если бы

не назвала проект бульварным, а Дигби – подпевалой... может, она бы как-нибудь выкрутилась и свалила эту работу на Дигби. А уволиться по собственному желанию ей не позволило исключительно упрямство. При нынешней ситуации на рынке вакансий для ученых и без того трудно найти новое место, а после увольнения... О чем Нора только думала? И все-таки после столь категоричного отказа уволиться самой – нет, такого унижения Нора не вынесла бы.

А еще ее беспокоила судьба брата: он ведь тоже работает в институте. Как только Скип узнает, что Нору уволили, сам уйдет в знак протеста. А ему будет труднее устроиться, чем ей, ведь он не использовал по назначению свой диплом физика, полученный в Стэнфордском университете. Много ли в Санта-Фе рабочих мест для кураторов коллекций? Но даже если Скип не уйдет, Вайнграу может уволить его просто назло Норе. А той совсем не хочется, чтобы брат опять рухнул в черную бездну, из которой выкарабкался несколько лет назад.

На парковке стоял автомобиль со включенным двигателем, преграждая путь к ее машине. Когда Нора обходила препятствие, стараясь не уронить свои вещи, из автомобиля вышел мужчина.

– Доктор Келли?

Она остановилась:

– Да.

– Можно с вами поговорить?

– Извините, – ответила Нора. – У меня нет времени, надо ехать.

Чего бы ни хотел этот человек, зачем бы он ни прибыл в институт, теперь ее это не волнует. Нора продолжила путь.

– Дайте помогу донести коробку, – предложил мужчина, догоняя.

– Нет, спасибо, – буркнула Нора.

Подойдя к машине, она с трудом вытащила ключ, открыла дверцу и бросила на заднее сиденье коробку, а вслед за ней рюкзак. Захлопнув дверцу, Нора заметила, что мужчина приблизился и теперь стоит за спиной.

Игнорируя незнакомца, Нора села за руль. Но мужчина положил руку на дверцу, не дав Норе захлопнуть ее у него перед носом.

– Насколько понимаю, вы уволились? – спросил он.

Сбитая с толку, Нора застыла. Неужели о ее уходе уже известно? Она ведь никому не говорила, даже Скипу.

– Вы кто?

Мужчина улыбнулся:

– Лукас Таппан.

И протянул Норе руку.

Она уставилась на незнакомца, впервые разглядев его как следует. Примерно ее возраста, лет тридцати пяти или немного постарше, одет в льняной пиджак, черную ковбойскую рубашку из кожи ягненка, джинсы и замшевые кроссовки «Ланвин». Волосы черные, выющиеся, глаза серые, зу-

бы белоснежные, ямочка на подбородке, и на щеках тоже ямочки. Норе сразу не понравился и он сам, и эта его самодовольная манера, говорившая: «Денег у меня столько, что не истратить, но я все такой же простой парень».

– Уберите руку, или полицию вызову.

Таппан послушался. Нора захлопнула дверцу и сунула ключ в замок зажигания. Двигатель завелся, и Нора стала выезжать с парковки задом. При этом она пережала педаль газа, и машину занесло на гравии.

– Рад, что вы уволились, – заявил Таппан, стараясь говорить погромче, чтобы было слышно через окно машины. – Работать будет проще.

Нора нажала на тормоз и опустила стекло.

– Что?

– Я надеялся, что вы именно так и поступите. Откровенно говоря, неохота иметь дело с этой дамочкой, Вайнграу.

– Надеялись? Что за ерунда?

– Может, все-таки поговорим? Хотя бы пять минут?

Нора смотрела на него во все глаза.

– Я занята.

– А по-моему, вы совершенно свободны. Вы же теперь безработная.

– Между прочим, из-за вас. Вам говорили, что вы козел? И с головой не в порядке. Инопланетяне! Розуэлл! Чушь, да и только!

Гнев Норы снова перехлестнул через край.

– Хорошо, хорошо. Все это я уже слышал, причем некоторые выражались похуже вас. Уделите мне пять минут. Ну пожалуйста.

Нора уже собралась уезжать, но вдруг остановилась. Силы внезапно покинули ее, будто вместе с гневом она выплеснула всю свою энергию. Неужели предыдущие два часа ей не приснились? Ведь еще утром она сидела у себя в кабинете и трудилась над отчетом о раскопках в Цанкави, а теперь у нее ни кабинета, ни работы – осталась только пара сожженных мостов, дымящихся в зеркале заднего вида.

– Ну ладно, так и быть. Пять минут.

Нора ждала, сидя за рулем и скрестив руки на груди.

– Вам не кажется, что разговаривать через окно машины неудобно? Я хочу вам кое-что показать.

Заглушив голос рассудка, Нора вернулась на свое парковочное место и вышла из машины, затем последовала за Таппаном к его транспортному средству. Светло-голубая «тесла». Кто бы сомневался!

– Будьте добры, сядьте на переднее сиденье.

Нора подчинилась и ощутила под собой гладкую белую кожу. На приборной панели из блестящей твердой древесины и матового никеля красовался большой компьютерный экран.

Когда Нора захлопнула дверцу, Таппан нажал на кнопку, и окна волшебным образом потемнели. Затем он достал откуда-то снизу внушительный, свернутый в трубочку лист и

принялся его разворачивать.

– Взгляните.

Он держал бумагу так, чтобы Норе было хорошо видно. Она сразу поняла, что перед ней.

– Это результаты георадарной съемки... – начал Таппан.

– Я поняла, – нетерпеливо перебила Нора.

– Вот и хорошо. Взгляните на этот участок. Здесь наша цель – говорят, именно сюда упал НЛО. Что вы видите?

Нора всмотрелась в серые разводы на снимке. Да, сразу бросается в глаза: на этом месте что-то случилось.

– Судите сами: могут ли такие следы остаться после крушения метеозонда?

Нора еще сильнее напрягла глаза. Она с трудом разглядела размытое изображение глубокой колеи в песке, а рядом – обширное поле других следов произошедшего.

– Нет, непохоже, – признала Нора.

– Вот именно. Обратите внимание, сколько вокруг старых следов землеройной техники и других машин. Георадар также обнаружил две едва различимые дороги, идущие от места предполагаемого крушения, и еще одну – вокруг него. В определенный период времени движение здесь было активным. Это наводит на мысли, не правда ли?

– А объект не маловат для летающей тарелки? Борозда совсем неширокая. Упасть могло что угодно: ракета, маломестный самолет, даже метеорит. Не вижу никаких доказательств падения НЛО.

– Дело в том, что случившееся нельзя объяснить крушением метеозонда или аэростата для наблюдения за ядерными испытаниями. Взгляните, вот здесь и здесь верхний слой почвы перемещен и разровнен, чтобы скрыть эпицентр и следы вокруг. Не слишком ли большие усилия, чтобы утаить крушение метеозонда? Это сколько же земли надо было перевернуть!

Нора продолжала изучать снимок. Действительно, вокруг эпицентра много следов интенсивной деятельности.

Таппан улыбнулся. Он достал еще один лист и развернул. Это явно показания магнитометра – инструмента, позволяющего археологам определить магнитные свойства почвы и понять, что скрывается под ней. В эпицентре и вокруг него Нора заметила темные пятна – различные аномалии. Место предполагаемого крушения – едва заметную борозду – тоже окружал смутный контур.

– Все эти кляксы – то, что мы, непрофессионалы, называем закопухами, – произнес Таппан. – И в ходе раскопок вы с ними разберетесь.

– Там может оказаться что угодно, – ответила Нора. – Камни, консервные банки, любой мусор.

Таппан постучал по бумаге пальцем.

– Возможно, однако результаты исследований доказывают одно: правительство солгало. Не было ни метеозонда, ни аэростата, тайно следившего за ядерными испытаниями. Вопрос в том, почему правительство пошло на обман.

Теперь серые глаза Таппана пристально смотрели на Нору. Вопрос закономерный.

– И оно продолжает лгать, – заметил Таппан. – Несколько лет назад правительством якобы были рассекречены все документы об НЛО. Как вам наверняка известно, некоторые материалы производят сильное впечатление: тут и видео объектов, записанное летчиками-истребителями, и много чего другого. Но еще раньше обнаружили документы, указывавшие на то, что в Розуэлле разбился не метеозонд, а секретное устройство, созданное в Лос-Аламосе, чтобы фиксировать наземные ядерные взрывы. При испытаниях сильный ветер отнес его в сторону от маршрута, и оно упало в Розуэлле. Диск, описанный свидетелями, на самом деле радиолокационный отражатель.

– Звучит разумно, – согласилась Нора. – Тогда понятно, откуда взялась борозда: отражатель тащило по земле.

– Глубина борозды – не меньше пятнадцати футов. Нет, устройство для фиксации взрывов – тоже дезинформация, а точнее, второй ее слой. Сначала метеозонд, потом секретный прибор слежения. Все это обман. «Ничего интересного здесь нет, ребята!» Настоящие документы по Розуэллу, а также артефакты, обнаруженные на месте крушения, до сих пор засекречены.

Нора покачала головой.

– А тела пришельцев? – язвительно осведомилась она.

Таппан улыбнулся.

– Главное, что на месте крушения вас ждет еще больше находок. По этим двум снимкам все видно. Профессиональные археологические раскопки помогут обнаружить не только борозды, но и нечто большее... возможно, намного большее. – Таппан свернул листы. – Что скажете, Нора?

– А других снимков у вас нет?

– Других? Разве мало этих? Послушайте, я не хочу связываться с институтом. Мне нужны вы. Я так и подумал, что вы уволитесь, когда вам предложат участвовать в этих раскопках, и оказался прав.

– Нет, вы ошиблись. Меня выгнали.

Таппан рассмеялся.

– Теперь, когда я с вами знаком, могу представить, как это вышло. Дигби, жалкий гомункул... – Таппан сочувственно покачал головой. – Неужели вы подчинялись ему целых полгода?

Решив сменить тему, Нора ответила вопросом на вопрос:

– Почему я? Археологов много.

– Я с большим интересом следил за историей с кладом пика Викторио. Затем ознакомился с вашей работой в ущелье Доннера, а до этого – в Квивире. Мне не нужен сутулый кабинетный ученый. У вас есть все необходимые качества: смелость, профессионализм, настойчивость, здравый смысл. Я ведь создал бизнес благодаря тому, что умею выбирать подходящих людей.

Нора почти с сожалением наблюдала, как Таппан возвра-

щает на прежнее место свернутые в рулон и стянутые резинками листы.

– Извините, но нет, – произнесла она. – Я просто не смогу.

– Необязательно давать ответ прямо сейчас. Единственное, о чем я прошу: посетите место аварии. Познакомьтесь с командой, изучите доказательства. Эта территория принадлежит Бюро по управлению земельными ресурсами. У меня есть все федеральные разрешения, оборудование, инженеры, двое зеленых постдоков – короче говоря, все необходимое для первоклассных раскопок. Не хватает только дипломированного археолога. Предлагаю хорошую зарплату.

Нора отрицательно покачала головой.

– Мой вертолет ждет в Санпорт-Авиэйшн. До Розуэлла лететь чуть больше часа, к шести будете дома. А захотите переночевать, предоставлю в ваше полное распоряжение изготовленный по спецзаказу трейлер «Эйрстрим».

Нора вздохнула. Предложение хорошей зарплаты звучало весьма соблазнительно. Они со Скипом живут вместе и еле-еле наскребают нужную сумму, чтобы заплатить по закладной за дом. Санта-Фе – город дорогой, а институт щедростью не славится.

– Мне очень жаль, – проговорила Нора, открывая дверцу и выходя из машины.

Обернувшись, она увидела, что Таппан смотрит на нее в растерянности. Этот человек явно не привык, чтобы ему отказывали.

– Благодарю за предложение, но, увы, я вынуждена его отклонить.

Захлопнув дверцу, Нора вернулась к своей машине, гадая, не совершила ли она худшую ошибку в жизни.

3

Нора вернулась в свой домишко, стоявший в южной части города. Коробку с вещами она бросила на кухне, рюкзак зашвырнула в угол гостиной, поставила чайник на плиту и плюхнулась в кресло. Митти, золотистый ретривер, подбежал, виляя хвостом так энергично, что вся спина ходила ходуном. Пес ткнулся носом хозяйке в руку. Нора рассеянно погладила его, ломая голову, что теперь делать. Времени еще только час, и день кажется бесконечным. Может, заняться рассылкой резюме?

– Нора! Ты дома?

Скип ворвался в комнату так внезапно, что она едва не подпрыгнула.

– Ты тоже дома, – заметила она. – Почему не в институте?

Нору охватила тревога: что, если Вайнграу выгнала и Скипа?

– Я уволился!

О боже, только не это! Нора постаралась скрыть ужас.

– Уволился? Почему?

– Нашел новую работу!

Тут засвистел чайник.

– Сварю кофе, – объявил Скип. – А потом расскажу по-подробнее.

Пока брат возился с кофейными зернами, Нора размышляла над новостью. Где мог Скип найти работу лучше, чем в институте?

– А ты что тут делаешь? – спросил Скип, насыпая во френч-пресс молотый кофе и заливая водой.

– Меня уволили.

Скип застыл:

– Что?!

– Уволили.

– Как это – уволили?! Ты же у них лучший археолог!

Нора вздохнула:

– Меня хотели отправить на поиски НЛО. Я отказалась.

Повисла тишина. Скип снова взялся за чайник.

– НЛО? – слабым голосом переспросил он.

– Слыхал эти конспирологические бредни про Розуэлл? Крушение летающей тарелки, трупы инопланетян? Представь себе, начальство потребовало, чтобы я руководила раскопками. Я ответила, что не желаю стать посмешищем для всего археологического сообщества. Слово за слово, и Вайнграу меня вышвырнула.

Скип все колдовал над френч-прессом. Пауза затягивалась. Норе стало не по себе.

– Скип!

– Да?

– Расскажи про новую работу.

Опять долгая пауза.

– А с чего ты взяла, что версия про пришельцев в Розуэле такая уж бредовая? Есть много доказательств в ее пользу. Целая куча. Свидетели, документы. Отставные офицеры рассказывали, что они там были и видели разбившуюся тарелку и даже останки пришельцев.

– Э-э-э... Скип, а фамилия твоего нового начальника, случайно, не Таппан?

Брат принес две чашки, с вызывающим видом поставил их на столик и сел.

– Вообще-то, да.

Нора покачала головой. День портится с каждой минутой!

– Нора, выслушай меня. Во-первых, Таппан проделал огромную исследовательскую работу. Это серьезное мероприятие. Ничего легкомысленного в нем нет. Он уже обследовал место будущих раскопок при помощи магнитометра, лидара и георадара. Он и разрешения получил, к работе все готово.

– Сколько он тебе заплатит?

– Тысячу шестьсот в неделю.

– И только-то?

– Я бы попросил без сарказма. Это фантастический проект и уникальная возможность. Раскрыть один из самых крупных государственных заговоров в истории! Между про-

чим, я уже много лет интересуюсь розуэльским инцидентом и НЛО. Да ты в курсе. – Скип помолчал. – Поверить не могу, что ты упустила этот шанс. Еще и работу потеряла! Ну как так можно?

Нора глотнула кофе и попыталась привести мысли в порядок.

– Когда он тебя нанял?

– Сегодня в полдень. Зашел в мой кабинет, представился, объяснил, чем занимается, и позвал в свою команду. Он уже и бумагу о приеме на работу напечатал. Я его подписал, а после этого подал заявление об уходе и был таков.

Видимо, все это случилось перед тем, как Нора встретила Таппана на парковке. Что ж, по крайней мере, он обратился к Скипу до ее отказа... Нора вздохнула. Скип в своем репертуаре: бросается в омут с головой, увязает по самые уши в водорослях и в конце концов идет ко дну. Нора сбилась со счета, сколько раз увольняли брата, прежде чем он устроился в институт. Ну и как теперь платить по закладной?

– Нора, этот парень миллиардер! Ему принадлежит космическая компания «Икар». А еще он занимается зеленой энергетикой, строит гигантские ветряные турбины и солнечные электростанции. Это тебе не какой-нибудь шарлатан.

– Я встретила его на парковке, после того как меня уволили. Он сам предложил мне работу, и я отказалась.

Скип в ужасе схватился за голову и принялся раскачиваться взад-вперед.

– Ты отказалась дважды?!

Залаял Митти.

– Не могу же я писать про летающие тарелки в резюме. Представь, как дико это будет выглядеть.

– Нет ничего дикого в серьезных, профессиональных раскопках, – возразил Скип. – А ведь мы могли бы работать вместе. Вот было бы здорово! – Скип достал телефон. – Сейчас позвоню Таппану и скажу, что ты передумала.

Он уже начал набирать номер, однако Нора взяла его за руку:

– Пожалуйста, не надо.

В этот момент зазвонил ее собственный телефон. Нора взяла его, радуясь возможности прервать разговор со Скипом, и услышала голос Таппана.

– Нора, я вас ни от чего не отвлекаю?

Она едва не ответила, что занята, но подумала о брате.

– Подождите секунду, мне надо перейти туда, где я смогу говорить спокойно.

Скип, сразу догадавшийся, кто звонит, вскочил и, бешено жестикулируя, принялся исполнять вокруг Норы какой-то дикарский танец. Она выбежала в свою спальню и захлопнула дверь у брата перед носом.

– Я вас слушаю.

– Хотел извиниться за то, что подкараулил вас на парковке. К сожалению, я не дал вам возможности обдумать мое предложение как следует.

– Вы наняли моего брата.

– Его основная задача – работать с нашим астрономом и хранителем артефактов Ноамом Битаном, следить за его библиотекой и коллекцией. Профильная специальность вашего брата – физика, ему уже многое известно о Розуэлльском инциденте, к тому же у него есть необходимый опыт работы с коллекциями. А еще у него, похоже, серьезный стаж ассистента на раскопках – без сомнения, благодаря вам.

– Вы его наняли, чтобы подобраться ко мне.

– Ничего подобного! Мы очень рады такому сотруднику. Нора, я вам звоню, чтобы кое-что сообщить. Завтра утром я лечу вместе со Скипом в Розуэлл. Познакомлю его с местом будущих раскопок и покажу, где он будет жить и работать. Может, составите нам компанию? Это вас ни к чему не обязывает. Встретитесь с командой, посмотрите, чем мы занимаемся, и сами оцените, впишется ли Скип в коллектив.

– У меня такое чувство, будто вы используете Скипа, чтобы меня шантажировать.

– Нора, я знаю, что вы с братом очень близки, а еще мне известно... – Таппан запнулся. – Мне известно, что вы пережили большую потерю. Я просто хотел бы создать для вас максимально комфортную и приятную среду. Завтра в девять пришлю к вам кого-нибудь за Скипом. Может, все-таки присоединитесь к нему?

На вертолетах Нора летала редко, но сейчас сразу заметила, что машина Таппана больше напоминает частный самолет или даже роскошную яхту: мягкий ковролин, кожа, лоснящееся красное дерево. Два ряда сидений друг против друга: с одной стороны Скип с Норой, с другой – Таппан.

Скип был очень рад, что Нора согласилась лететь с ним, и места себе не находил от волнения. В полете Таппан был на удивление молчалив: почти всю дорогу читал роман. Скип, наоборот, болтал без умолку про Розуэлльский инцидент, инопланетян, SETI и уравнение Дрейка². Нора не ожидала от брата такой осведомленности. Он всегда интересовался НЛО, однако Нора не подозревала, до какой степени.

Таппан закрыл книгу.

– Мы уже близко, – сказал он. – Посмотрите в иллюминаторы, вы получите хорошее представление о местности.

Нора повернулась к стеклу, радуясь, что Таппан прервал восторженные излияния Скипа. Вертолет пролетал над широкими пустынными плато и высокогорными долинами. Их

---

² Проект *SETI* – общее название проектов и мероприятий по поиску внеземных цивилизаций и возможному вступлению с ними в контакт. *Уравнение Дрейка*, или формула Дрейка, – формула, предназначенная для определения числа внеземных цивилизаций в Галактике, с которыми у человечества есть шанс вступить в контакт. Сформулирована доктором Фрэнком Дональдом Дрейком в 1960 г.

пересекали извилистые нити речных русел и каньонов. Кое-где попадались колорадские сосны и можжевельники. Вдали Нора заметила белое дно огромного высохшего озера, по которому гуляли пыльные вихри. Затем на низком плоскогорье показалось то, что Нора сначала приняла за городок, но, приблизившись, она поняла, что это лагерь: дома на колесах, ряд сборных сооружений из гофрированного железа, два больших ангара, насыпная парковка, полная тяжелой техники и легковых машин, и свежестолитая бетонная вертолетная площадка. К лагерю была проложена такая же новая грунтовая дорога, теряющаяся из вида среди далеких холмов.

– Как у вас все здорово организовано! – похвалила Нора.

– Если согласитесь участвовать в нашей работе, сами убедитесь, что здесь созданы все удобства. Розуэлл – место глухое, каждый раз добираться до него и возвращаться тяжело, поэтому сотрудники обеспечены жильем.

Вертолет уже описывал круг над площадкой, следуя сигналам человека со светоотражающими жезлами. Вскоре он приземлился, и двери открылись. Нора спустилась вслед за Таппаном и Скипом, и они побежали от вращающегося винта к поджидавшему джипу.

Таппан повернулся к Норе:

– С чего начнем: с экскурсии или с изучения плана проекта?

– С плана, если не возражаете, – ответила Нора.

Если план ей не понравится (а он наверняка не понравит-

ся), нет смысла осматривать лагерь.

– Так я и думал. – Таппан обратился к водителю: – К первому павильону. – А Норе он сказал: – Познакомлю вас с Тремя Инженерами.

Джип ехал мимо трейлеров «Эйрстрим» и фургонов класса А к ряду сборных сооружений, каждое со своим номером. Он остановился возле первого, и Нора со Скипом вошли в павильон после Таппана. Пройдя через несколько отсеков, оказались в обширном помещении. Здесь стояли возле длинного рабочего стола двое мужчин и женщина, все в белых халатах. Они явно ждали прибытия Таппана. На столе перед ними лежали длинные рулоны бумаги.

– Леди и джентльмены, – объявил Таппан, – позвольте представить вам доктора Нору Келли и мистера Элвина Келли...

– Нет-нет, – перебил брат Норы. – Пожалуйста, зовите меня Скип.

Нора сдержала улыбку: Скип терпеть не мог свое имя.

– Хорошо, Скип так Скип. Вообще-то, мы все здесь обращаемся друг к другу по имени. Скип новый ассистент Ноама, а Нора, я надеюсь, станет нашим главным археологом. – Таппан выдержал паузу, затем продолжил: – Может быть, вы сами представитесь и расскажете о себе? Скажу лишь, что Нора получила докторскую степень в Стэнфорде и работала в нью-йоркском Музее естественной истории и в Институте археологии Санта-Фе. У нее очень впечатляющее резюме.

Люди в халатах переглянулись и с чуть оробелыми улыбками поприветствовали Нору. У нее сложилось впечатление, что их собрали вместе совсем недавно и они еще толком не поняли, какие роли им предстоит исполнять. Прямо-таки не три инженера, а три мушкетера – до того разные, что это даже забавно: темноволосый, коренастый, низенький парень, смахивающий на пожарный гидрант, высокая, тощая, бледная женщина и чернокожий мужчина среднего роста с лысой головой, густой бородой и в очках с толстыми стеклами. Зато все трое стопроцентные яйцеголовые, и это обнадеживало.

– Виталий, начинайте, – велел Таппан. – Расскажите о себе.

– Виталий Кузнецов, – с робким кивком начал низкорослый. – Инженер, специалист по лидарному картированию. Получил магистерскую степень в Хьюстонском университете, в Национальном центре воздушного лазерного сканирования.

– Ваша очередь, Сесилия.

– Сесилия Тот, – представилась женщина, поправляя копну кудрявых рыжих волос. – Инженер-геофизик, специалист по георадарной съемке, радиолокационному синтезированию апертуры и магнитометрическому анализу, получила докторскую степень в Техасском аграрно-техническом университете.

– Грег Бэнкс, – произнес бритоголовый бородач. – Докторская степень в Имперском колледже Лондона, прохожу

постдокторантуру в области планетной геологии и экзобиологии.

Он говорил с британским акцентом.

– Приятно познакомиться, – кивнула Нора.

Таппану определенно удалось собрать сильную команду. А впрочем, в его распоряжении миллиарды – скудностью средств, к которой Нора привыкла в академических учреждениях, здесь и не пахнет. Невольно она подумала: интересно было бы для разнообразия поработать при неограниченном бюджете.

– Спасибо, – сказал Таппан. – Нора, кое-что вы уже видели, но у этих снимков разрешение выше. Виталий?

Кузнецов развернул огромный лист. Нора принялась изучать трехмерную, в серых тонах карту участка.

– Вы знакомы с лидарной технологией? – спросил Кузнецов. – С картированием при помощи инфракрасных лазеров?

Нора кивнула. На снимке была изображена вся верхняя часть плато и прилегающие области. Он был выполнен просто изумительно и демонстрировал топографию местности прямо-таки в невероятных подробностях, включая кочки и кактусы.

Скип присвистнул.

– Разрешение меньше сантиметра, – пояснил Кузнецов. – Мы сканировали в радиусе мили, чтобы ничего не пропустить. – Он указал в центр снимка. – Хорошо видно, что в

эпицентре сохранились давние следы неясного происхождения, а вокруг них – борозды от колес землеройной техники и других машин. Много лет назад здесь кипела деятельность. Значительную часть верхнего слоя почвы перенесли, чтобы скрыть эпицентр. Как видите, на этом участке есть возвышение.

Нора кивнула. Слабое доказательство крушения НЛО. Однако она промолчала.

– Спасибо, Виталий, – поблагодарил Таппан. – Теперь вы, Сесилия.

Высокая женщина улыбнулась Норе и развернула лист с изображением чего-то красочного.

– Перед нами выполненная при помощи георадара карта эпицентра и окрестностей. Нам повезло, что почва здесь – сухой песок, импульсы сквозь него хорошо проходят, на глубину до трех метров.

Нора взгляделась в изображение. Георадарную карту участка Таппан показывал ей вчера, но эта была крупнее и с более высоким разрешением. Сразу бросалась в глаза V-образная борозда, и Нора была вынуждена признать, что она и впрямь похожа на след крушения.

– Когда проводили съемку? – спросила Нора.

– Около двух недель назад, – ответила Тот. – Данные частью получены радиолокатором с синтезированной апертурой на борту вертолета, частью – наземными георадарами. Общая картина – результат компьютерного комбинирова-

ния.

Таппан вставил:

– То, что пропахало эту длинную борозду, падало быстро и под острым углом. Это вам не шар-зонд. Речь о быстро летевшем объекте.

– Вижу, – кивнула Нора. – Однако это не доказывает, что здесь разбился НЛО.

– НВФ, – поправила ее Тот. – Неопознанный воздушный феномен – так это теперь называет Министерство обороны. Более нейтральный термин. Взгляните-ка вот на это.

Тот развернула другой лист. Нора сразу узнала магнитометрическую карту, демонстрирующую магнитные свойства почвы. И снова заметила, что местность усеяна разнообразными аномалиями: не исключено, что некоторые из темных пятен имеют искусственное происхождение. И снова виден смутный контур вдоль борозды.

– Возможно, это инопланетные артефакты, – с плохо скрываемым оживлением пробормотал Скип.

«Здесь и впрямь что-то есть», – подумала Нора, рассматривая карту.

Вопреки всем своим опасениям она была заинтригована.

– Грег в нашей команде экзобиолог, он попытается выяснить, какова инопланетная биохимия и что за экзотические материалы использовали пришельцы для постройки своего космического корабля.

Таппан говорил тоном гордого отца.

Бэнкс кивнул.

– Вот так обстоят дела, – завершил Таппан. – Осталось только проникнуть под землю и посмотреть, что там скрыто. Ну, что скажете, Нора?

Та воздержалась от ответа. Она все еще рассматривала большую магнитную карту.

– Что это? – Нора указала на маленький, едва различимый прямоугольник с краю.

– Объект находится в пятистах ярдах от эпицентра, – ответил Таппан. – Мы не изучали его и не пытались получить изображение в высоком разрешении. Думаете, он представляет важность?

Под рукой у Норы очень кстати оказалось увеличительное стекло.

– Поблизости нет доисторических индейских руин?

Три инженера переглянулись и пожали плечами.

– Поблизости нет ничего, кроме полигона Першинг. Он в пятнадцати милях к северу, в горах Лос-Фуэртес, но давно законсервирован, – сказал Таппан. – А почему вы спрашиваете?

– Потому что этот прямоугольник похож на захоронение.

– Индейское захоронение?

– Да. Этот объект нужно изучить. Если это доисторическое или даже более позднее захоронение, существуют законы, запрещающие его тревожить. Придется огородить это место.

– Что ж, будем разбираться, – кивнул Таппан. – Ну а пока хочу познакомить вас с нашим астрономом и специалистом по внеземной жизни Ноамом Битаном. Он во втором павильоне.

Таппан поблагодарил инженеров, а те очень тепло попрощались с Норой.

«Думают, я буду их начальницей», – поняла та, когда вместе с Таппаном и Скипом выходила из павильона.

Она вынуждена была признать, что заинтригована: не ожидала такого высокого уровня – во всех смыслах высокого. С другой стороны, она не могла представить развитие событий, при котором этот проект положительно скажется на ее карьере. Значит, Ноам Битан... Имя показалось смутно знакомым.

Таппан привел брата и сестру в смежный павильон. По узкому центральному коридору они подошли к двери справа. Таппан нажал на ручку, но оказалось заперто.

– Ноам! – позвал он и постучал в дверь.

– Я занят, – отозвался недовольный голос.

– Я показываю лагерь доктору Норе Келли – археологу, которая, как я надеюсь, будет руководить раскопками. А еще ее брату: он будет заниматься и библиотекой, и вашими лекциями.

– Вот и чудненько, – ответил голос с сильным израильским акцентом. – Приведите их через час.

Таппан взглянул на Нору, выразительно закатил глаза и

вполголоса прокомментировал:

– Ноам немного эксцентричен.

Затем снова повысил голос:

– Ноам, у нас плотное расписание. Если не возражаете...

Изнутри донеслось ворчание, и наконец дверь открылась.

На пороге стоял мужчина с неопрятной бородой и нечесаной смоляной шевелюрой. Лицо у него было сердитое. На вид Нора дала бы ему лет пятьдесят.

– Можно войти? – с легкой иронией осведомился Таппан.

– Конечно. – Мужчина глянул на Нору и чуть улыбнулся. –

Здравствуйте.

Потом окинул Скипа критическим взглядом и только хмыкнул.

Ноам Битан провел их в просторное помещение. Даже удивительно, что у человека с такой неряшливой внешностью может быть такой аккуратный кабинет. Битан расположился за столом, но остальным сесть не предложил. Таппан указал Норе и Скипу на стулья рядом со столом и сам занял третий.

– Ноам – бывший председатель научно-консультативного совета SETI, – сообщил Таппан. – А еще он профессор астрономии в институте Вейцмана в Израиле.

Вдруг Нора сообразила, где видела Битана. Он иногда появлялся на ток-шоу: эксцентричный, порой даже экзальтированный, профессор рассуждал о пришельцах, всюю жестикулируя.

– Ноам, сначала хочу представить вам Скипа Келли. Скип работал в Институте археологии Санта-Фе в качестве куратора коллекций.

Битан окинул брата Норы скептическим взглядом, но, прежде чем астроном успел сказать хоть слово, Скип выпалил:

– Знакомство с вами для меня большая честь, доктор Битан! Я просто в восторге от вашей книги про SETI. Вы построили очень убедительную систему доказательств того, что Земля находится под наблюдением инопланетян.

Скип попал в точку: скепсис тут же исчез и астроном просял.

– Спасибо, Скип.

Таппан представил Битану Нору и спросил, есть ли у нее вопросы.

– Извините, вашу книгу я не читала... – начала Нора.

Битан жестом прервал ее, встал и снял с полки книгу. Затем положил ее на стол, открыл, сделал дарственную надпись, захлопнул книгу и протянул Норе.

– Проблема решена, – объявил он.

– Спасибо, – произнесла Нора.

Книга называлась «Второе откровение». Обложку украшало изображение туманности Кошачий Глаз.

– Можно задать вам несколько вопросов? – Нора решила, что постарается говорить с будущим начальником Скипа как можно вежливее, и все же необходимо было кое-что

уточнить.

– Разумеется.

– Как вы думаете, откуда прилетел НЛО... то есть НВФ?

– Космический корабль такого крупного размера трудно разогнать до скорости, близкой к скорости света, а значит, он, скорее всего, прибыл из соседней звездной системы. Но в широком масштабе это не имеет значения.

– Почему?

– Потому что я полагаю, что уже создана галактическая цивилизация, которая ведет за нами наблюдение. А правительство, конечно, идет на все, чтобы это скрыть.

– А почему инопланетяне не выходят с нами на контакт? – спросила Нора.

– Они понимают, что этим нанесут ущерб человеческой культуре. Мы наблюдали подобные явления в нашем собственном мире: когда туземные народы попадают под влияние более технически развитого западного общества, их культура почти всегда разрушается.

– Хотите сказать, что мы первобытное племя, живущее в таком заповеднике, и нас всячески оберегают от контактов с внешним миром? – спросил Скип.

– Именно, – подтвердил Битан.

– Задам следующий вопрос, – сказала Нора. – Почему тогда правительство позволило вести раскопки в Розуэлле? Это федеральная земля, и вы здесь по федеральному разрешению. Если правительство хочет скрыть случившееся, ка-

кой смысл пускать сюда археологов? Что-то не сходится.

Битан повернулся к Таппану:

– Это по вашей части.

– Здесь территория Бюро по управлению земельными ресурсами, а над бюро стоит Министерство внутренних дел. Я получил разрешение напрямую у министра внутренних дел – так уж совпало, что он мой старый друг. Много лет назад, после школы и перед колледжем, мы с ним работали инструкторами по рафтингу в Гранд-Каньоне. Он был моим загребным. Это все равно что вместе воевать – человека, с которым сплавливаешься, узнаешь по-настоящему. Так вот, когда я первый раз подавал документы на разрешение, кто-то пытался вытеснить меня с поля, а потом вдруг отступился. Министерство внутренних дел благополучно выдало мне разрешение – позвольте заметить, при поддержке президента. Мы, кроме всего прочего, занимаемся ветровой энергетикой, и некоторые наши крупные проекты реализуем совместно с министерством. Да, разрешение я получил, но только благодаря связям на самом верху. – Таппан покачал головой. – Мы так и не узнали, кто возражал против нашего проекта, но догадываюсь, что раскопки не одобряют где-то в недрах Пентагона. Однако военные перестали на нас давить, чтобы не привлекать к себе внимания.

– Да, – подтвердил Битан. – И поэтому я научил Лукаса проверять машину на наличие взрывных устройств! – Он посмеялся над собственной шуткой. – Есть еще вопросы?

– Всего один. Если инопланетяне настолько технически развиты, что способны совершать межзвездные перелеты, как же их угораздило разбить свой космический корабль?

Битан посмотрел на Нору в упор:

– Я тоже задавался этим вопросом.

Повисла долгая пауза.

– Ну и?.. – поторопила Нора.

Битан чуть улыбнулся:

– Единственный ответ, который приходит в голову: даже инопланетяне совершают ошибки.

Вдруг у Норы возникло ощущение, что Битан кривит душой: у него есть другая версия, но он не хочет ею делиться.

– А я знаю почему! – вдруг выпалил Скип.

Все обернулись к нему.

– Инопланетные пилоты пить не умеют.

Некоторое время все молчали, а потом дружно расхохотались. Скип широко улыбнулся, довольный собой. Нора отметила, что он уже чувствует себя в лагере Таппана как дома.

5

Мужчина с каштановыми волосами надежно запер за собой дверь, рысцой сбежал с крыльца, а потом привычно остановился, чтобы поглядеть по сторонам и подышать утренним воздухом. После холодной, сырой зимы Виргиния радовала своих обитателей свежим весенним днем. На улице царила

тишина, аккуратные домики спали в ажурной тени.

Мужчина стоял, собираясь с духом перед дорогой до работы, и тут заметил, как из дома выходит его сосед Билл Фоссерт. Мужчина удивился: сейчас без четверти восемь, а Билл – инвестиционный банкир и на работу он обычно выезжает около девяти. Наверное, у него ранняя встреча.

Фоссерт тоже заметил мужчину и остановился:

– Привет, Лайм.

Мужчина с каштановыми волосами кивнул в ответ:

– Здорово, Фоссерт.

– Видно, денек сегодня опять будет солнечный. – Фоссерт поглядел на небо сквозь сплетенные ветки деревьев, будто таким образом надеялся предсказать погоду.

– Похоже на то, – согласился Лайм.

– Вот только на выходных придет последний холодный зимний фронт.

– Да, я слышал.

– Ну ладно, мне пора бежать, – сказал сосед. – Приятно было встретиться.

– Взаимно.

Билл Фоссерт остановился возле своей машины.

– Милости просим к нам! – прокричал он. – Давненько вместе не ужинали.

Лайм, успевший подойти к своей «субару», улыбнулся в ответ:

– С удовольствием.

Он сел в машину и дождался, когда Фоссерт заведет «БМВ» пятой серии, выедет со двора и укатит прочь. Одно время Лайм был с Фоссертами на дружеской ноге. Он показал Биллу, как менять свечи зажигания в снегоочистителе и как избавиться от паразитного контура заземления, чтобы дорогая звуковая система перестала гудеть из-за перепадов напряжения в сети. Жена Фоссерта близко дружила с Кейтлин, особенно когда та забеременела. Но прошло время, и теперь Лайм встречался с Фоссертом только случайно – как, например, сегодня. Соседи обменивались любезностями и приглашениями, за которыми ничего не следовало.

Лайм расстегнул до середины молнию на ветровке, завел машину и поймал взглядом свое отражение в зеркале заднего вида. Ему тридцать семь, но жена говорит, что при такой внешности ему можно дать сколько угодно лет, от двадцати до пятидесяти.

«Лицо совсем как у шпиона, – смеялась она. – Красивое, но незапоминающееся».

Лайм отъехал от своего аккуратного дома в колониальном стиле – он меньше, чем другие дома в этом квартале, зато ландшафтный дизайн на участке безупречен. Три года назад, когда они купили этот дом, Кейт (она тогда вот-вот должна была стать младшим партнером в юридической фирме) заявила, что для первого собственного жилья это то, что надо, особенно учитывая скорое появление ребенка. Но теперь зарплата Лайма – единственный источник дохода у семьи,

и угнаться за соседями становится все труднее, ведь Ист-Фоллс-Черч – пригород дорогостоящий.

Лайм ехал по симпатичным улочкам, пока не добрался до автострады I-66, среди местных больше известной как «Кастис». Движение, как всегда, было оживленным, а учитывая, как плохо разгонялась машина, Лайму пришлось ждать почти полминуты, прежде чем удалось влиться в поток. «Субару» – одна из главных статей режима экономии: Лайму следовало бы продать ее еще год или два назад. Но на одометре уже сто семьдесят тысяч миль, а значит, еще тридцать тысяч машина как-нибудь протянет.

Полчаса спустя под натужный гул мотора и шум проносющихся мимо автомобилей Лайм повернул на юг, выехав с «Кастиса» на шоссе 120. «Может, поискать жилье поскромнее?» – уже в сотый раз думал он. Вот только где? Большая часть северо-восточной Виргинии – одно сплошное предместье с завышенными ценами, а все остальное – редкие крошечные островки с высокой преступностью, которую никак не удастся побороть. Можно, конечно, забраться подальше, в Фэрфакс или Спрингфилд, или даже переехать в Мэриленд. Но Лайм терпеть не мог долгую дорогу до работы, и мысль о том, что придется каждый день томиться в машине еще дольше, давила тяжким грузом. К тому же Лайм был уверен, что...

И тут ход его мыслей снова нарушила «субару». Вдобавок к своему обычному ворчанию машина начала через равные

интервалы издавать тикающий звук, и это могло означать, что изнашивается ремень ГРМ – не зря же Лайм в прошлой жизни отремонтировал столько «хамви»!

Лайм проехал по шоссе 120 еще пару миль, надеясь, что ошибся. Но нет: продолжающееся тиканье лишь подтвердило диагноз. Можно рискнуть: как-нибудь дотянуть до дома и там устранить неполадку самостоятельно. Но возможные последствия – погнутые клапаны, лопнувшие втулки, а в худшем случае пробитый блок цилиндров! Нет, игра не стоит свеч. Тем более что Лайм намерен обменять автомобиль, когда пробег перевалит за двести тысяч.

А значит, придется съехать с шоссе, найти заправку и узнать, как сильно пострадает его кошелек.

Бормоча ругательства, Лайм воспользовался ближайшим съездом. Ну хоть здесь ему улыбнулась удача: он выехал на дорогу, вдоль которой располагались всевозможные заведения – фастфуд, дешевые мотели и заправки. Живи он тут, до работы было бы добираться ближе. Да и здесь цены на жилье наверняка не кусаются. Но разумеется, это одно из тех местечек, где никто не хочет поселиться, и здешняя недвижимость – плохая инвестиция.

Он проехал несколько кварталов, высматривая заправку с приличной автомастерской. Наконец заметил на другой стороне четырехполосной дороги: сбоку пристроен магазинчик, рядом уныло течет ручей. Лайм запарковался (на подъёмниках стоят машины, но механиков не видно) и, застегнув

куртку, вошел в магазин.

Только теперь он понял, что рано радовался удаче, – день портился прямо на глазах.

За Лаймом еще не закрылась стеклянная дверь, а он уже сообразил, что магазин грабят. Тощий мужчина с растрепанными волосами и в мятой одежде стоял за прилавком, наводя пистолет то на кассира, то на людей, жмущихся друг к другу в дальнем углу, рядом с лотерейными билетами: два механика, пожилой покупатель и еще один человек – похоже, работник магазина.

Когда звякнул дверной колокольчик, мужчина резко развернулся и взял Лайма на мушку. Тот замер, потом медленно поднял руки и растопырил пальцы. Главное – не провоцировать грабителя.

– Иди туда, – пронзительным голосом приказал налетчик, жестом указав на людей в дальнем углу.

Лайм подчинился, а вооруженный мужчина снова повернулся к кассиру и продолжил прерванный разговор.

– Врешь! – выпалил он. – Это не все деньги.

– Честное слово, – дрожащим голосом произнес перепуганный кассир. – Еще рано. В кассе всего сотня, максимум сто двадцать. – Он отошел от кассы. – Сам посмотри.

Грабитель не двинулся с места.

– А в сейфе сколько?

– Парень, код от сейфа знают только менеджеры, – ответил клерк.

Бедняга обливался потом. То, что он говорит правду, было очевидно, во всяком случае для Лайма.

Вооруженный грабитель тоже всю потел.

– Чушь! Вас научили так отвечать! – Вдруг он снова наставил пистолет на группу заложников. – Еще раз дернешься – мозги по стенке размажу! – крикнул он одному из механиков.

Покупатель, стоявший за Лаймом, – мужчина лет семидесяти, страдающий избыточным весом, – тихо, тонко всхлипнул от страха.

– Открывай чертов сейф! – рявкнул на кассира грабитель. – А вы все выворачивайте кошельки!

Лайм полез в задний карман за кошельком и шагнул вперед – якобы для того, чтобы удобнее было доставать. Он был проникновен – заметил, что одежда у мужчины измятая, но чистая. Потел налетчик исключительно от волнения: зрачки не расширены, следов уколов не видно. Нет, перед Лаймом не профессиональный преступник и не наркоман. Пистолет на вид старый, но это не дешевая дамская безделушка.

– Зачем тебе деньги? – спокойным тоном спросил Лайм.

Грабитель продолжал угрожать кассиру, и вопрос дошел до него не сразу.

– Что? – бросил он, не сводя глаз с кассира.

– Я спросил: зачем тебе деньги?

Теперь взгляд грабителя и его пистолет были направлены на Лайма.

– Заткни пасть! – Преступник обвел остальных заложников враждебным, подозрительным взглядом. – Я сказал: вытряхивайте кошельки!

Тем временем Лайм сделал еще шаг, но не навстречу грабителю: не опуская рук, обходил его сбоку. А заложники расступились, инстинктивно стараясь держаться подальше друг от друга.

– Ни с места! – вскричал грабитель, переводя дуло пистолета с одного человека на другого.

– Зачем тебе деньги? – в третий раз спросил Лайм, чтобы внимание преступника снова переключилось на него. В руке он держал кошелек. – Из-за твоей выходки этого бедолагу уволят. И раз уж придется отдать тебе все мои деньги, хотелось бы знать, на что они пойдут. – Лайм выдержал паузу. – На наркоту? Угадал?

Налетчик посмотрел на Лайма как на дурака.

– Да пошел ты! – бросил он.

Лайм пожал плечами с таким видом, будто его подозрения подтвердились.

– По-твоему, я на наркомана похож?

– Мне-то откуда знать?

– Вот именно, ни черта ты про меня не знаешь! Наша система меня отымела и выбросила! С трех работ выгнали! Не заплачу сегодня за квартиру – меня выселят!

– Выселят... – повторил Лайм, опуская руки и демонстративно открывая кошелек.

– Я так и сказал! На улицу вышвырнут! А моего ребенка государство отберет! Да только это не твое собачье дело!

Последнюю фразу грабитель выкрикнул громче и агрессивнее, к тому же опять стал целиться. Теперь он выглядел неуверенно, колебался, но Лайм понял, что от этого он стал только опаснее. Остальные заложники у Лайма за спиной разошлись широким полукругом.

– Стоять, мать вашу! – взревел грабитель, угрожая пистолетом.

Лайм молча кивнул им, показывая, что необходимо подчиниться.

– Выходит, ты в отчаянном положении, – сказал Лайм грабителю. – Понимаю. Но задумайся, что ты творишь. Ты ведь не вор. Ну уволили с трех работ. Ну винишь ты в этом систему. И может быть, правильно винишь. Но в тюрьме-то ты попадешь совсем в другую систему, уродливую и жестокую, и пути назад не будет. – Лайм выдержал паузу. – Пока ты не украл ни цента. И из пистолета не стрелял. Еще не поздно передумать.

– Заткнись! – завопил взбешенный грабитель. – Что ты вообще понимаешь? У тебя жена есть? А ребенок?

Лайм кивнул.

– Их тоже на улицу гонят, чтобы они без крыши над головой остались?

– Нет.

– Вот видишь? – с горечью рассмеялся мужчина. – Ни чер-

та ты не знаешь, придурок!

– Моя жена умерла, – ответил Лайм. – А с ней и ребенок.

Смех тут же оборвался, и Лайм воспользовался представившейся возможностью:

– Сколько тебе нужно?

Грабитель озадаченно нахмурился.

– Сколько тебе нужно денег, чтобы ты убрал пистолет, ушел отсюда и заплатил за свою квартиру?

Вопрос застал налетчика врасплох. В его планы такой поворот явно не входил, и Лайм молча ждал, когда вооруженный человек соберется с мыслями.

– Триста долларов, – наконец ответил тот.

Лайм посмотрел в окно. В каком-то смысле повезло: больше ни один покупатель в магазин не вошел, а ведь это бы все осложнило. Лайм открыл кошелек шире.

– У меня примерно две сотни. – Он повернулся к заложникам. – А у вас? Кто-нибудь, подкиньте денюжат.

За спиной послышалось бормотание и шарканье. Наконец оба механика наскребли по пятьдесят долларов каждый.

Лайм медленно взял у них купюры и положил в свой кошелек.

– А теперь спрячь пистолет, возьми деньги и поищи другой способ оплачивать счета, – обратился он к грабителю. – Потому что одно я тебе скажу наверняка: если тебе дорога твоя семья, попав в тюрьму или под пулю, ты ей уже ничем не поможешь.

Отчаявшийся мужчина молчал, обдумывая слова Лайма. Тот протянул грабителю деньги. Мужчина уставился на них голодными глазами, потом вытянул руку. Но тут Лайм чуть отступил и кивнул на пистолет. Медленно и нерешительно мужчина опустился на колени, положил оружие на грязный линолеум, а потом на удивление быстро вскочил, схватил кошелек и стрелой вылетел за дверь. И вот за грязным стеклом уже никого нет.

Секунду все стояли как каменные: их потрясло не только произошедшее, но и то, как быстро все закончилось. Наконец один из механиков тихо выругался. Кассир рукавом вытер пот со лба и закрыл кассу.

Второй механик вышел вперед, поднял пистолет и попытался передернуть затвор.

– Да это же фальшивка! – воскликнул он.

Механик бросил пистолет Лайму, и тот поймал. Действительно фальшивка – точнее, копия оружия периода между 1911 годом и Второй мировой войной. И надо сказать, копия неплохая: даже по весу близка к оригиналу. Лайм мимоходом подумал: интересно, где налетчик нашел этот пистолет? Может, у него дед был ветераном?

– Зачем вы это сделали? – зло спросил старик-покупатель. – Просто так отдали свои деньги – и отпустили грабителя!

Лайм повернулся к нему. Как ни странно, этот недовольный обыватель рассердил его больше, чем несостоявшийся

преступник.

– Вы пострадали? – спросил он. – У вас отняли деньги?
Мужчина покачал лысой головой.

– Тогда вам не на что жаловаться. Может быть, парень за-служил второй шанс. Угоди он за решетку, его жизнь была бы сломана, а его содержание обошлось бы налогоплатель-щикам куда дороже, чем в триста долларов.

Выйдя на улицу, Лайм бросил подделку в грязный ручей, подошел к машине и поднял капот. Так и есть: ремень на последнем издыхании.

Лайм вернулся в магазин. За время его отсутствия никто не двинулся с места.

– Вы разве не собираетесь звонить в полицию? – голо-сом, исполненным благородного негодования, спросил тол-стый старик.

– По какому поводу?

– Разумеется, по поводу вооруженного ограбления.

– Никого не ограбили, – возразил Лайм. – И у парня даже настоящего оружия не было. Но сделайте что хотите – вам ведь больше никто не угрожает.

С этими словами он прошел с механиками в мастерскую и спросил, успеют ли они исправить неполадку, пока он на работе.

Один из механиков подошел вместе с ним к «субару», гля-нул на двигатель и кивнул. Лайм заметил между его большим и указательным пальцем маленькую татуировку – скрещен-

ные сабли.

– Первая кавалерийская дивизия? – спросил Лайм.

Механик опять кивнул.

– А ты где служил?

Не ответив, Лайм достал телефон. До работы отсюда недалеко, и поездка на такси его не разорит.

Несколько минут спустя подъехала желтая «субару», похожая на его собственную, только на пять лет (и на сто тысяч миль) моложе. Попрощавшись с механиками, Лайм забрался в машину.

– Куда? – спросил таксист.

– К Пентагону, пожалуйста, – ответил Лайм. – Вход у реки.

Такси влилось в общий поток, а Лайм откинулся на спинку заднего сиденья, но перед этим вытащил из-за пояса свой «Глок-19» и переложил поудобнее, чтобы не упирался в позвоночник.

6

Когда Таппан вывел Нору из павильона, уже близился вечер. Предприниматель показывал ей лагерь, пока они не вернулись сюда – на место, с которого начали. Скип остался с Битаном, чтобы помочь ему распаковать библиотеку и расставить книги на полках. Заходящее солнце отбрасывало на пустынную прерию длинные тени. Кое-где виднелись ап-

рельские цветы – единственные яркие пятна на плато. Вдалеке над сухим дном озера поднималась белая пыль, а с противоположной стороны за холмами и каньонами тянулась лиловая гряда.

– Ночью тут ни единого огонька, – произнес Таппан, обведя все вокруг жестом. – Должно быть, это самое затерянное место в континентальных штатах.

Нору тоже завораживал этот аскетичный пейзаж, наводивший на мысли о философии дзен.

– Его называют плато Дьявола. Никто не знает почему. Во времена испанского владычества на этом плато стояла сторожевая башня, с нее наблюдали за команчами, когда те отправлялись на запад, совершать набеги вдоль Рио-Гранде. А вот это обширное пустое пространство называется равнинами Аталая, а белое дно посередине – Мертвое Озеро. Холмы вдалеке – Хорс-Хевен-Хиллс³. Останцы за ними носят название Лос-Гигантес – «гиганты», а горы на горизонте – Лос-Фуэртес, то есть «сильные».

– Холмы Лошадиный рай. Какое поэтичное название!

– Я изучал историю этих мест – во времена испанцев холмы так и назывались: *El Cielo de Caballos*. Всегда увлекался топонимикой. Когда-нибудь отправлюсь туда и узнаю, каков он, лошадиный рай. Наверняка там много-много травы. – Таппан подвел Нору к особенно длинному и блестяще-

---

³ *Хорс-Хевен-Хиллс* (Horse Heaven Hills) – холмы Лошадиные Небеса, или Лошадиный Рай.

му трейлеру.

– Нора, позвольте на несколько минут пригласить вас в мой трейлер. Надо поговорить.

Она кивнула.

Таппан жил в огромном автобусе-трейлере компании «Превост», с раздвижными боками. Он открыл дверь и провёл Нору в элегантно, но сдержанно обставленную гостиную: кожаные диваны и кресла с подголовниками окружали антикварный столик. У задней стены – барная стойка и медицентр. На полу персидские ковры, стены облицованы панелями из вишневого дерева и увешаны репродукциями Пиранини. Эффектная композиция из одноцветных лилий и других свежих цветов занимала почти весь столик.

– Добро пожаловать в мою скромную комнату, – произнес Таппан. – Садитесь, пожалуйста.

Нора послушно села, стараясь не показывать, насколько впечатлена. Казалось, она попала не в трейлер, а в гостиную в роскошном поместье. Нора догадывалась, что Таппан опять будет уговаривать. Она задумалась, как поступить. Если бы дело было только в ней, она бы, наверное, отказалась, но, положив руку на сердце, она тревожилась за Скипа. Накануне вечером Нора поискала информацию о Лукасе Таппане в «Гугле», и то, что она обнаружила, не слишком обнадеживало. К его чести, компания «Икар» участвовала в нескольких проектах, связанных с зеленой энергетикой, а именно с ветровой и солнечной, однако большинство из них вызвали

протесты местных жителей, причем Таппан подавлял сопротивление. В данный момент он участвовал в спорном проекте, связанном с установкой ветровой турбины на океанском шельфе у побережья штата Мэн. Таппан производил впечатление человека легкого в общении, но снисходительностью не отличался и много требовал от подчиненных. Также он был известен тем, что выгонял людей без предупреждения. Долго ли Скип продержится в таких условиях?

– Не желаете выпить? – предложил Таппан, отвлекая Нору от размышлений. – Солнце клонится к горизонту, а значит, самое время для мартини. – Он подошел к стойке. – По вечерам позволяю себе не больше одного бокала. А вы что предпочитаете? У нас есть все, от пива и вина до крепких напитков. А может, вам по вкусу комбуча или «Пеллегрино»? Выбирайте.

– «Пеллегрино».

Нора смущалась, будто на свидании. Она ни разу не встречала миллиардеров, тем более своего возраста, и эффект новизны еще не выветрился.

Таппан вернулся с мартини безо льда в одной руке и минеральной водой в другой. Он сел в кресло с подголовником рядом с Норой.

– Прежде чем перейдем к сути дела, есть ли у вас вопросы?

– Могу я говорить начистоту?

– До сих пор вам ничто не мешало высказываться открито.

венно.

– Хорошо. – Нора помолчала, обводя взглядом комнату. – Мне просто любопытно, почему НЛО? Вы можете вложить свои средства во что угодно. Почему именно летающие тарелки?

– То есть мой выбор кажется вам экстравагантным?

– Честно говоря, да.

– Что ж, это естественно. – Таппан отпил мартини. – Скажите, какое величайшее открытие способны совершить мы, люди? Что-то еще более масштабное, чем обнаружение потерянной цивилизации? Более революционное, чем освоение огня или изобретение колеса? – Таппан выдержал эффектную паузу. – Узнать, что мы не одни. Убедиться, что существуют другие разумные существа.

– Но... это фантастика.

– При всем уважении вынужден с вами не согласиться. За прошедшее десятилетие астрономы обнаружили не меньше пятидесяти миллиардов планет, похожих на Землю, – планет, обращающихся в пределах зоны обитаемости вокруг звезд, и это только в нашей Галактике. Не нужно быть математиком, чтобы понять: вероятность существования других разумных видов крайне высока. И вот еще один важный фактор: наша звезда молода. Ей всего пять миллиардов лет. В нашей Галактике есть бесчисленное множество звезд в два раза старше нашей. Может быть, возраст некоторых цивилизаций исчисляется миллионами или даже миллиардами лет.

Только представьте, каких технических высот они достигли!

– Конечно, при условии, что они не разрушили сами себя.

– Вы про так называемый Великий фильтр?⁴ Это распространенный аргумент, но я в него не верю. Мы уже семьдесят пять лет обладаем средствами, чтобы погубить себя, однако до сих пор этого не сделали. Да и никто не прилетал, чтобы все у нас взорвать. – Таппан помолчал. – Только вообразите: пятьдесят миллиардов планет. А кроме нашей Галактики, есть еще триллион других. Получается целый секстиллион планет, на которых имела шанс развиться разумная жизнь. Таковы факты – по законам математики наша Вселенная должна кишмя кишеть разумной жизнью. Поэтому ничего фантастического здесь нет.

Таппан говорил пылко, торопливо, захлебываясь словами. Нора старалась не поддаваться эмоциям, но его мальчишеский энтузиазм показался ей милым и искренним. Таппан будто ребенок, который так и не повзрослел, и вот у него появились деньги на то, чтобы исполнить детские мечты.

Таппан замолчал и вдруг смущенно рассмеялся.

– Извините, иногда я сажусь на любимого конька. Но вот в чем суть: если в нашей галактике живут тысячи или даже миллионы цивилизаций, знает ли кто-нибудь из них о нашем существовании? Может, они проверяли, существует ли здесь

---

⁴ *Великий фильтр* – гипотеза, высказанная в 1996 г. Робинотом Д. Хенсоном, объясняющая отсутствие признаков внеземных цивилизаций в наблюдаемой Вселенной. Подразумевает, что различные факторы могут уменьшить вероятность зарождения и развития цивилизации.

жизнь? Думаю, что да. И здесь находится доказательство. И мы до него доберемся.

Нора набрала полную грудь воздуха:

– Послушайте, если я займусь этими раскопками, ко мне навсегда приклеится ярлык криптоархеолога, который ищет инопланетян. Меня больше никто не будет воспринимать всерьез. Как прикажете с этим мириться?

– Только если мы ничего не найдем. А этого не будет. Гарантирую, вы непременно отыщете нечто важное. Вы же видели на земле следы крушения. Видели, что под землей артефакты повсюду. Здесь что-то упало. Это вполне правомерное археологическое исследование. Вы станете для всех не криптоархеологом, а археологом, который наконец открыл миру правду о том, что к нам прилетали жители других планет. Более того, я вас поддержу, Нора. Я позабочусь о том, чтобы к вашей работе относились так, как она того заслуживает, – со всей серьезностью. Ну а что касается практических моментов, то я буду платить вам двести двадцать пять тысяч долларов в год. Активная фаза продлится около пяти недель, но за ней сразу последует фаза анализа, и ее продолжительность ничем не ограничена. Другими словами, я предлагаю вам постоянную работу. Я создам некоммерческую организацию, и вы станете ее директором.

Нора была поражена и размером зарплаты, и грандиозностью предложения.

– И все же должна снова спросить: почему я?

– Я уже сказал вам на парковке института. Я приписываю свой успех не тому, что я такой гениальный, а тому, что я умею находить лучших людей. – Он скромно улыбнулся. – В этом секрет. Археологов много, но мне нужен тот, кто обладает не только умом, опытом и квалификацией, но и способностью мыслить нешаблонно. Вы доказали это и в Квивире, и в случае с пиком Викторио, и наверняка в десятке других экспедиций, о которых я не слышал. Только подумайте: при нашей жизни люди не смогут прилететь к инопланетянам на их родные планеты. Единственный шанс их изучить – если они прилетят к нам. Ну так что вы ответите? Да или нет?

– Мне нужно подумать.

– У меня есть еще одно качество: я нетерпелив. Вы располагаете всей информацией, необходимой, чтобы принять решение прямо сейчас. Но разумеется, вы имеете право раздумывать – в течение пяти минут.

Нора была потрясена:

– Пяти минут?

– А потом обращусь ко второму кандидату из моего списка. – Таппан выдержал паузу. – По моему опыту, лучшие решения принимаются быстро, на интуитивном уровне.

Нора видела, что он не шутит. Пять минут. А впрочем, что она теряет? Речь идет о больших деньгах, ее только что уволили, конкретных перспектив никаких. К тому же ее примитивное начало очень грела мысль о том, что Вайнграу лопнет от злости, узнав, что Нора стала директором некоммер-

ческой организации, а институт не получит ни щедрого пожертвования от Таппана, ни самого проекта. И что важнее всего, Нора сможет присматривать за Скипом.

– Ну хорошо, – произнесла она. – Я с вами.

– Отлично! – воскликнул Таппан.

– Но есть одна проблема.

– Какая? – Его улыбка исчезла.

– Наш со Скипом пес, Митти. Мы должны привезти его сюда. Если ему здесь не будут рады...

Таппан взял Нору за руку:

– И только-то? Ну конечно будут! Я обожаю собак. И ваше согласие, и собака в придачу – новости лучше не придумаешь! Добро пожаловать в команду!

Они чокнулись бокалом мартини и стаканом «Пеллегринно», затем Таппан выпил коктейль до дна и поставил бокал на стол.

– Пора отправлять вас со Скипом в Санта-Фе, чтобы вы собрали вещи и взяли собаку. Успеете вернуться к позднему ужину.

– Вы времени даром не теряете.

– Это верно.

– А если бы я отказалась? – спросила Нора, помолчав. – Кто следующий кандидат?

Таппан рассмеялся:

– Нет никакого кандидата. Это просто трюк для облегчения переговоров. – Помолчав секунду-другую, он сказал: –

Надеюсь, вы меня простите.

7

Свое слово Таппан сдержал: тем же вечером Нору и Скипа на вертолете доставили в Санта-Фе; они взяли и вещи, и Митти, а затем вернулись. Ужин ждал их на кухне сделанного по индивидуальному заказу трейлера «Эйрстрим» с двумя спальнями. И кухня, и кладовка оказались под завязку забиты продуктами. Скип как главный повар в семье осмотрел морозильник и обнаружил там деликатесное мясо, птицу и рыбу. В ящиках для овощей обнаружилось ничуть не меньше свежей зелени, а шкаф в кладовке прямо-таки ломился от изысканных яств.

Пока Нора разбирала вещи, Скип охал и ахал, рассуждая, какие великолепные блюда приготовит, – а ведь Таппан сказал, что в лагере работает повар по фамилии Антонетти, обладатель двух звезд «Мишлен».

Утром встали до рассвета. Пока Нора работала за ноутбуком в маленьком кабинете, отвечая на письма с ознакомительной информацией и входя в курс дела, Скип отправился гулять с Митти по лагерю и успел со всеми подружиться. Вернувшись, он приготовил праздничный завтрак: омлет, бекон и тосты с авокадо (несмотря на то что в столовой в это время подавали яйца бенедикт с омаром). А ровно в девять Нора сидела во главе стола для совещаний в павильоне но-

мер один перед аудиторией, состоявшей из Трех Инженеров, Ноама Битана, Скипа, двух постдоков и Таппана. Нора с утра составила предварительный план раскопок на первую неделю и теперь раздала команде распечатки. Таппан ясно дал всем понять, что Нора здесь главная, однако она гадала, будет ли он сам следовать этому принципу в случае конфликта. Ну а пока Таппан с удовольствием предоставил ей право вести собрание.

– Как видите, у нас много дел, – начала Нора. – Когда разобьем участок на квадраты площадью в один квадратный метр, сначала вскроем северо-западный квадрат, а от него двинемся на восток и юг, метр за метром. Будем снимать слой за слоем, пока не дойдем до горизонта сорок седьмого года. Работа предстоит деликатная: почва здесь сплошь песчаная, артефакты рассыпаны беспорядочно.

Затем Нора в подробностях рассказала о плане на первую неделю.

– Но есть маленькое затруднение, с которым нужно разобраться незамедлительно, – прибавила она. – Если посмотрите на план раскопок, то увидите, что в пятистах ярдах к востоку от эпицентра находится небольшой археологический объект прямоугольной формы, размером семь на четыре с половиной фута. Внутри, судя по всему, человеческие останки.

Зашелестела бумага: все смотрели на карту.

– Я заметила объект только вчера и сразу предположи-

ла, что это доисторическое захоронение пуэбло. Я делаю такой вывод, потому что на археологической карте Нью-Мексико отмечено место сезонной стоянки пуэбло, его возраст – тысяча лет, и оно находится на краю плато Дьявола, в двух милях к западу. Еще здесь, похоже, стояла испанская сторожевая башня, а значит, мы, вероятно, имеем дело с историческими захоронениями. По закону мы обязаны проверить, есть ли здесь могилы, и если да, оберегать их. Мы должны заняться этим незамедлительно, прежде чем начнем остальные работы.

– А нельзя просто огородить это место и держаться от него подальше? – спросил Таппан.

Нора покачала головой:

– Закон есть закон. Но это дело много времени не отнимет: глубоко копать не нужно, достаточно лишь посмотреть, гробница там или нет, а потом опять засыплем ее землей и больше трогать не будем. Управимся за несколько часов.

– Отлично! – повеселел Таппан. – Тогда давайте поскорее разберемся с этим делом.

Час спустя Нора стояла и наблюдала, как постдоки Скотт и Эмилио вбивают в землю колья и натягивают между ними флуоресцентную ленту, деля на квадраты участок с предполагаемой могилой. К неудовольствию Норы, все остальные пришли посмотреть, как она будет вскрывать верхний слой. Однако Нора не удивилась – по опыту знала, что могила, об-

наруженная в ходе раскопок, непременно вызывает нездоровое любопытство.

– Начнем с квадрата Один-А, – объявила Нора. – Думаю, тела должны лежать головой в эту сторону.

Узнать череп древнего индейца-пуэбло чаще всего легко, потому что большинство черепов доколумбовой эпохи на юго-западе США сзади плоские: головы младенцев специально деформировали, привязывая их к заспинной доске. Значит, нужно найти только один череп, установить наличие деформации, а потом закопать его и заняться основными раскопками. С испанским захоронением хлопот будет больше, но в могилах наверняка отыщутся испанские артефакты. Радиоуглеродный анализ поможет быстро определить возраст этих предметов.

Нора решила копать сама, поскольку в квадрате метр на метр хватит места только для одного человека и надо показать, что она из тех руководителей, которые сами активно участвуют в работе. К тому же, поскольку почти наверняка это древний объект, все должно быть сделано как полагается. Похоже, Скотт и Эмилио достаточно компетентны, но они молоды и наверняка нуждаются в наставнике.

Разложив вокруг брезент, Нора надела наколенники, опустилась на землю, сняла совком слой дерна с рыхлокустовыми травами и пурпурным остролодочником Ламберта и отложила в сторону, чтобы вернуть на место, когда яма будет заполнена землей. По данным георадара, тела (конечно,

если это действительно тела) лежали на глубине примерно трех футов. Дюйм за дюймом снимая верхний слой почвы, Нора наполняла ведро в углу квадрата. Время от времени Скип брал его и высыпал содержимое на сито, а два ассистента проверяли, не скрываются ли в песке артефакты. Почти час Нора вот так продвигалась вглубь. На сите оставались одни камешки, но вдруг Скип вскрикнул и поднял над головой какой-то предмет.

– Вы посмотрите на этот редкий древний артефакт!

Сначала все оживились, но потом сообразили, что Скип шутит – между пальцами у него была старая латунная гильза.

Нора взяла ее у брата. Сильно потускневшая гильза явно от кольцовского патрона сорок пятого калибра, и выстрел произведен из пистолета «ремингтон». «Странно», – подумала Нора, не ожидавшая найти нечто подобное на глубине в фут. Но потом рассудила, что здесь много песка и часто дуют ветры: не успеешь опомниться, а предмет уже погребен под толстым слоем.

Нора вернула гильзу Скипу.

– Что мне с ней делать? – спросил брат.

– Выброси.

Нора продолжала копать, пока не достигла отметки в три фута. Тогда она взяла тонкий бамбуковый щуп и воткнула в песок. Как она и предполагала, всего несколькими дюймами глубже скрывалось нечто, по размерам и форме напоминавшее череп.

Теперь Нора работала мастихином и кисточкой. Наверху все склонились над ямой, глядя на дно. Нору это раздражало: она не любила, когда за ней наблюдают во время работы. Но по опыту знала, что в конце концов зрители теряют интерес и расходятся. Девяносто пять процентов времени археология невыносимо скучна: это лишь бесконечное перекалывание кучек земли с места на место. А что-то интересное удастся обнаружить редко.

Нора медленно углубила слой, кисточкой смахивая песок. Ведро Скип теперь забирал гораздо реже.

Она снова взяла щуп. Объект у самой поверхности.

Еще несколько взмахов кисточкой, и вот перед Норой поверхность, цветом и текстурой напоминающая гриб сморчок. Странно – обычно в доколумбовых захоронениях находят только скелеты, но здесь лежит нечто напоминающее иссохшую мумию. Нора продолжила работать кисточкой, и вот открылся округлый лоб. Оказалось, что необычный цвет черепу придает сухая кожа, которой он частично обтянут. А там, где кожи не было, череп выглядел удивительно гладким, к тому же был покрыт неглубокими, расположенными через равные промежутки желобками, как будто его обрабатывали точильным камнем с острым зубцом. Ничего более странного Норе видеть не доводилось, даже когда она полгода назад раскапывала мумию в Хорнада-дель-Муэрто. Нора продолжала работу, чувствуя напряженные взгляды коллег.

И вот показался край глазницы. Нора убрала песок вокруг

нее короткими взмахами кисточки. Чем лучше становилось видно голову, тем громче переговаривались «на галерке».

«Надо поскорее заканчивать», – сказала себе Нора, сметая песок с висков и скул. Кожа там была такой же странной: коричневой, изрытой ямками и чешуйчатой, словно у какой-то древней рептилии. Еще один взмах кисточки целиком очистил от песка сразу обе глазницы: они оказались такими огромными, что Нора в страхе отпрянула от черепа.

– Это что за штука? – сдавленным голосом произнес кто-то.

Остальные притихли. Воцарилось потрясенное молчание, и только трава прерии шелестела на ветру.

8

Смахнув последние песчинки, Нора взгляделась в то, что раскопала. Большая голова куполообразной формы; глазницы зияют, как пустые пещеры; две дыры на месте носа; сморщенные отростки вместо ушей; сухие тонкие губы обнажают в оскале белые зубы.

Вокруг мелкой ямы раздался удивленный ропот.

Хотя при первом взгляде эта голова наводила на мысли о пришельцах, Нора уже заметила, что строение черепа слишком человеческое, чтобы он мог принадлежать какому-либо другому существу. И ее, и всех остальных сбила с толку чешуйчатая кожа, сгладившиеся, с трудом различимые черты

лица и глазные впадины, из-за глубоких теней кажущиеся больше, чем на самом деле.

Перед ней человек, однако это точно не захоронение коренных индейцев. Может, здесь испанская могила?

Игнорируя гул голосов, Нора снова принялась сметать песок широкими взмахами кисточки и быстро расчистила шею вместе с гнилым воротником современной клетчатой рубашки и тонкой золотой цепочкой с католическим медальоном с изображением святого Христофора. Все снова притихли, когда Нора раскопала заднюю часть головы и причина смерти этого человека стала очевидна: в левом виске за ухом отверстие от пули, которая вышла с правой стороны, снеся при этом значительную часть затылка.

Нора прекратила работу, встала и стряхнула песок с одежды. Затем вылезла из ямы. Таппан побелел как полотно. Нора спокойным тоном обратилась к нему:

– Это явно не доисторическое захоронение. Похоже, что перед нами жертва убийства.

Набрав полную грудь воздуха, Нора повернулась к брату:

– Скип, достань из мусорной кучи гильзу. Только на этот раз не трогай ее руками, это улика. Возьми пинцетом и положи в пакетик для артефактов. У нас тут не просто захоронение, а место преступления.

Наконец Таппан выговорил:

– Место преступления?

– Вы не хуже меня видите, что этому человеку выстрели-

ли в голову, как при казни: входное отверстие ровное, выходящее намного больше. Самоубийство исключено: мертвые сами себя не хоронят. И это определенно не пришелец, согласны? Откуда у инопланетянина медальон со святым Христомфором и клетчатая рубашка?

Наконец Таппан кивнул. На его лицо вернулись краски.

– Конечно. Понимаю. А почему у него такая странная кожа и черт лица совсем не видно? Если это и человеческий труп, то очень необычный.

– Понятия не имею, – ответила Нора. – И все же одно я знаю наверняка: мы должны сообщить об этой находке.

– Кому?

– Поскольку мы на федеральной земле, обращаться надо в ФБР. И так уж совпало, что я знаю подходящего человека из регионального отделения в Альбукерке.

– Правда? – Таппан устремил на нее испытующий взгляд. – И кто же этот человек?

– Специальный агент Коринна Свенсон.

9

– Места здесь безлюдные, – рассказывал специальный агент Морвуд, сидя за рулем ярко-красного пикапа, на котором они ехали в южном направлении от города Вон, штат Нью-Мексико, по шоссе 285.

Дорога тянулась перед ними, будто серый разрез среди

травы и чамисы. Кое-где попадались редкие апрельские цветы.

– Я прослужил в региональном отделении Альбукерке шесть лет, и за это время здесь почти не было дел.

– Почему? – спросила специальный агент Кори Свенсон.

Морвуд хохотнул:

– Никто здесь не живет. Мутить воду некому.

Пикап с шумом мчался со скоростью девяносто километров в час, но местность вокруг была такой пустынной, что Кори казалось, будто они стоят на месте. За ними ехал фургон группы по сбору доказательств, а в нем два сотрудника. Насколько хватало глаз, других машин на дороге не было.

– Перед поворотом обязательно предупредите меня заранее, – велел Морвуд.

Он попросил Кори выступить в роли штурмана, и она следила за маршрутом при помощи своего айфона. Они уже довольно давно выехали из зоны покрытия сети, но GPS-навигатор пока работал. Кори отчаянно надеялась, что под ее руководством они здесь не затеряются.

– Осталось сорок миль, сэр.

– Ничего себе! – Некоторое время Морвуд ехал молча. – Кори, я тут подумал... Что скажете, если поручу дело вам? А я побуду, если можно так выразиться, вашим младшим партнером. Все решения будете принимать вы. Конечно, если возникнут проблемы, я вмешаюсь, ну а в остальном позволю распоряжаться вам.

– Спасибо, сэр. Очень ценю ваше доверие.

Как агент ФБР, опыт службы которого составлял чуть больше года, Кори знала, что это следующий шаг в работе под присмотром наставника: она сама ведет дело, а он выступает в качестве ее помощника. Кори попыталась сдержать и нервозность, и радостное волнение. Кто знает – вдруг это дело окажется таким же опасным или сложным, как два ее главных расследования в качестве сотрудницы регионального отделения ФБР в Альбукерке?

– Когда приедем, сразу возьмите ситуацию под контроль и дайте понять, что вы главная, но только вежливо и непринужденно. А я буду держаться в стороне.

– Да, сэр. – Кори занервничала еще сильнее.

Как и ко всем новичкам, к ней на первые два года прикрепили наставника, чтобы он следил за ее работой и не позволял совершать ошибки. При первой встрече Морвуд не произвел на Кори особого впечатления. Наставник оказался невзрачным лысеющим мужчиной под пятьдесят, в синем костюме, с запасом непримечательных галстуков и сухой манерой общения. Единственное, что ее удивило, – конфискованный пикап «ниссан» с гоночными полосками и аэрографическим китайским драконом на боку и капоте, который Морвуд использовал в качестве служебного автомобиля. Он шутил, что эта машина позволяет ему путешествовать инкогнито.

Поначалу Кори коробило от его холодности и педантич-

ного следования правилам. Но со временем она поняла, что Морвуд искренне желает ей добра, да и вообще он прекрасный агент, пусть даже младшим агентам оставалось только гадать о причинах, вынудивших его отказаться от блестящей карьеры, чтобы натаскивать новых сотрудников. Конечно, о дружбе между Морвудом и Кори даже речи не шло, и все же их отношения строились на равноправии и взаимном уважении.

После еще одной короткой паузы Морвуд спросил:

– Что вам известно о Розуэлльском инциденте?

– Кроме того, что вчера вечером нашла в Интернете, почти ничего. И смысла я так и не уловила.

Кори несколько часов изучала сайты и кое-что записывала, но ее ошеломило обилие противоречивых и порой диковинных фактов. Похоже, с этим инцидентом та же история, что и с убийством Кеннеди, – конспирологи слетаются на него, как мухи на мед.

Морвуд рассмеялся:

– Потому что смысла там нет. И как только ваша подруга Нора Келли ввязалась в такое дело?

– Даже не представляю. Но вообще-то, подругой я бы ее не назвала. Скорее коллегой.

– На самом деле, если отбросить все теории заговора, Розуэлльский инцидент – довольно-таки банальная история, – через некоторое время проговорил Морвуд. – Единственное, что известно наверняка, – в июле тысяча девятьсот сорок

седьмого года какой-то объект упал в отдаленной части ранчо Дж. Б. Фостера. Фермер арендовал участок у Бюро по управлению земельными ресурсами, оно относится к Министерству внутренних дел, а значит, там федеральная земля. Говорят, что владелец ранчо обнаружил серебристые обломки, а также некий диск и другие необычные предметы. Управляющий позвонил шерифу, а тот связался с Розуэлльской авиабазой и сообщил о случившемся майору по имени Джесси Марсел. Военные выехали на место происшествия, все, что упало, собрали, а потом второпях выпустили кое-как написанный пресс-релиз, в котором говорилось о разбившемся «диске». Эта история попала на первую полосу газеты «Розуэлл дейли рекорд» под заголовком «Военные поймали летающую тарелку на ранчо под Розуэллом». На следующий день авиабаза поспешила выпустить новый пресс-релиз, опровергавший то, о чем сообщалось в первом: теперь военные уверенно заявляли, что произошло всего лишь крушение метеозонда. Ну а потом про эту историю просто забыли.

– Но впоследствии она обрела вторую жизнь?

– Совершенно верно. В конце семидесятых интерес к НЛО зашкаливал, и люди снова обратили внимание на Розуэлльский инцидент. Два противоречащих друг другу пресс-релиза создавали впечатление, будто правительство хотело замолчать случившееся, и это, конечно, давало пищу для воображения. К тому времени воспоминания участников со-

бытий поблекли или, наоборот, обросли фантастическими подробностями. Нашлось немало предприимчивых людей, которые ухватились за эту историю в надежде подзаработать на ней. В восьмидесятом вышла книга под названием «Розуэлльский инцидент», и про крушение НЛО заговорили все. В книге утверждалось, что существует грандиозный заговор, цель которого – скрыть факт падения НЛО и то, что на месте крушения нашли тела пришельцев и инопланетную технику. За этой книгой последовали другие, автор одной из них – подполковник в отставке Филип Корсо. В своем опусе Корсо утверждал, будто ему поручили охранять склад с инопланетными артефактами и трупами, обнаруженными после крушения. Он заявил, что некоторые из главных изобретений современности – лазеры, компьютерные чипы, волоконная оптика – были позаимствованы у пришельцев. – Морвуд покачал головой. – А читатели все проглотили. Но в одном конспирологи оказались правы: правительству и впрямь было что скрывать. Только крушение летающей тарелки здесь ни при чем.

– В чем же тогда дело?

– В девяносто четвертом году правительство представило официальный отчет о Розуэлльском инциденте, наконец объяснивший, что случилось на самом деле. Упал не метеозонд, а аэростат для наблюдения за ядерными испытаниями. Он испытывался в рамках секретной программы под названием проект «Могол». К аэростату крепились большая

тарелка, выполнявшая функцию радарного отражателя, и предназначалась она для фиксации взрывов. Чтобы скрыть истинное назначение устройства, правительство категорично заявило, что это метеозонд. Вот почему никто не боролся со слухами об НЛО. Но к тому времени конспирологи вложили столько труда в свои теории о летающих тарелках, что для них отчет выглядел как очередная попытка скрыть правду. А несколько лет назад вышла книга «Зона 51»⁵, в которой продвигалась совсем уж безумная версия.

– Я про нее слышала.

– Версию о пришельцах автор решительно отвергает. Крушение – это якобы попытка дезинформации со стороны Советского Союза: детей-инвалидов, похожих на инопланетян, посадили в причудливое летательное средство и через Северный полюс отправили в Северную Америку, чтобы устроить крушение. Цель – вызвать истерию из-за страха инопланетного вторжения. Идея явно позаимствована у Орсона Уэллса с его радиопостановкой «Войны миров».

– Бред какой-то.

– Это даже похлеще НЛО, хотя и то и другое – чушь.

– Можно спросить, сэр, откуда вы столько знаете про Роуэлл?

После долгой паузы Морвуд грустно покачал головой:

– В конце девяностых я так же, как и вы, только начинал службу, и моим наставником был Микки Старр. Выдающийся-

---

⁵ Зона 51 – строго засекреченная военно-воздушная база США в штате Невада.

ся агент, настоящий кирпич.

Кори кивнула. Она знала, что в ФБР кирпичами называют тех, кто прослужил в бюро всю жизнь и практически сроднился с ним. Таким агентам нет дела до политики, особенно Вашингтонской: их цель – бороться с преступностью и преследовать злоумышленников, порой жертвуя ради этого другими сферами своей жизни.

Морвуд убрал руку с руля и кашлянул в ладонь.

– Мое первое дело – убийство ученого из Лос-Аламоса. Странная история – этакое убийство в закрытой комнате.

– И что в итоге?

– То есть как мы раскрыли дело? Никак. Оно до сих пор открыто – до сегодняшнего дня.

Кори первый раз услышала в голосе наставника горечь. Похоже, что эта давняя неудача до сих пор его гложет. Кори прекрасно понимала Морвуда.

– Это случилось в то время, когда конспирологические теории снова стали набирать популярность – только и разговоров было что про НЛЮ. Конечно же, многие сразу решили, что ученого украли или убили пришельцы, и к нам постоянно обращались по поводу Розуэлла, и мы обязаны были реагировать на все эти сигналы. Вернее, реагировать приходилось мне, потому что агент Старр свалил на меня всю грязную работу. Поверьте, общения с чудиками, сдвинувшимися на Розуэлле, мне на всю жизнь хватило.

Помолчав, Морвуд спросил:

– Сколько еще миль до поворота?

Кори взглянула на телефон:

– Тридцать, сэр.

– Вот черт!

10

За поворотом пейзаж начал меняться – теперь их со всех сторон окружали плато, холмы, каньоны и высохшие озера, по дну которых время от времени проносились пыльные вихри. Наконец Кори заметила широкое и низкое плато, а вскоре смогла разглядеть на нем временный лагерь экспедиции с трейлерами, павильонами и всевозможной рабочей автотехникой. Они с Морвудом еще только подъезжали к лагерю, а Кори уже различила ритмичный гул, и вот во вздымающемся облаке пыли сел вертолет.

– Да тут все на широкую ногу, – заметил Морвуд, когда они сбросили скорость перед воротами в недавно установленной ограде с колючей проволокой.

На въезде дежурил парень. Морвуд опустил стекло и показал жетон, висевший на шнурке у него на шее.

– Мы вас ждем, сэр, – сказал охранник, открывая ворота и пропуская обе машины.

Когда въехали на территорию лагеря, Морвуд осмотрелся и заметил:

– Приятно быть богачом, способным истратить несколько

миллионов на поиски зеленых человечков.

– Я, кажется, читала, что инопланетяне были не зелеными, а серебристыми.

Морвуд рассмеялся и свернул на грунтовую парковку, где недавно скосили всю траву, и там припарковался рядом с парой «хаммеров». Неподалеку стояла небольшая группа людей, среди которых Кори заметила Нору Келли.

Когда вышли на прохладный воздух, Кори уловила слабый аромат – лосьон после бритья Морвуд наносил весьма умеренно, и все отделение в Альбукерке пыталось угадать бренд. Кори огляделась. Апрельский день выдался не слишком жарким – огромный купол неба напоминал гигантское голубое яйцо, легкий ветерок колыхал траву.

Нора подошла вместе с высоким кудрявым брюнетом, одетым в ковбойскую кожаную рубашку с перламутровыми пуговицами, джинсы и кроссовки.

– Лукас Таппан, – представился мужчина и с сияющей улыбкой протянул Кори руку.

Несколько ошеломленная, она ответила на рукопожатие. Так вот он какой, знаменитый миллиардер, финансирующий эту экспедицию. Таппан оказался на удивление молод и хорош собой. Ах да! Кори вспомнила совет Морвуда: продемонстрировать уверенность и дать понять, что она здесь главная.

– Специальный агент Кори Свенсон, – представилась она. – Я расследую дело. А это мой... э-э-э... напарник, стар-

ший специальный агент Морвуд.

Ее заявление было встречено удивленными взглядами.

Таппан ответил:

– Приятно познакомиться, агент Свенсон. И с вами тоже, агент Морвуд.

Нора представила их всем остальным. Кори заметила, что ученые здесь не носят ни форму, ни какие-либо знаки, позволяющие отличить их от технического персонала.

– Желаете взглянуть на... э-э-э... тело? – спросил Таппан.

Кори уже поняла, что он из тех, кто ненавидит тратить время понапрасну.

– Показывайте дорогу.

Они зашагали по плато и скоро оказались возле участка, размеченного на квадраты при помощи кольшкков и флуоресцентной ленты. Один квадрат раскопан, и там виднеется лицо зарытого трупа – вернее, как с ужасом заметила Кори, нечто лишь отдаленно напоминающее лицо.

– Как только я поняла, что покойник относительно свежий, сразу же прекратила работу, – сказала Нора. – Ни разу не видела такого черепа.

Кори тоже ничего подобного не встречала.

– В ближайшее время будем считать этот участок местом преступления, – объявила она. – В черепе входное и выходное отверстия от пули. Предполагаю, что мы имеем дело с убийством, напоминающим казнь.

– Мы нашли гильзу, – сообщила Нора. – Положили ее

в пакетик, это ведь улика. На ней отпечатки пальцев моего брата. – Нора помолчала. – Георадар показывает, что рядом с этим телом может лежать еще одно.

– Спасибо.

Кори обвела взглядом собравшихся. Таппан, Морвуд, Нора и ее брат (Кори вспомнила, что его зовут Скип) пришли к месту раскопок, и теперь они глядели на Кори, ожидая указаний.

– Боюсь, нам придется на несколько дней отвлечь доктора Келли от раскопок, чтобы она завершила эксгумацию.

Таппан нахмурился:

– Мы только что наняли ее для работы над нашим проектом. Может быть, удастся совместить?

Кори помедлила. Запыхавшийся Морвуд не спешил вмешиваться, Нора тоже молчала. А значит, отвечать придется Кори.

– Извините, но, к сожалению, нет. Расследование прежде всего.

Таппан поспешил скрыть досаду.

– Конечно. Мы рады сотрудничать с ФБР.

– Спасибо за понимание, мистер Таппан. Доктор Келли, как вы думаете, сколько времени займут раскопки?

– Если не наткнемся еще на что-нибудь неожиданное, я бы сказала, дня два.

– Когда вы сможете приступить к работе?

– Незамедлительно, – ответила Нора. – Через полчаса моя

команда будет готова.

– Отлично. – Кори осмотрела местность. – Ограждение поставим здесь, в радиусе сотни футов. Попрошу всех, кроме археолога и ее ассистентов, не подходить к месту преступления. Группа по сбору доказательств обследует его с металлоискателями.

– А можно мне понаблюдать за эксгумацией поближе, а не из-за ленты? – спросил Таппан.

Кори задумалась. Что ж, одним больше, одним меньше...

– Хорошо, – согласилась она. – От этого вреда не будет. Но остальные не должны заходить за ограждение.

– Спасибо.

Скип и другие отошли.

– Нужно взять инструменты и собрать ассистентов, – сказала Нора. – Я так понимаю, на время эксгумации вы останетесь здесь?

– Да, пока тела не извлекут из-под земли и не поместят в специальные контейнеры.

– А где вы будете ночевать?

– В Розуэлле.

До города Розуэлл не меньше двух часов езды по плохой дороге, но это ближайший населенный пункт. Кори уже забронировала номера в местном мотеле.

– Глупости, – вмешался Таппан. – У меня есть пара трейлеров для посетителей и гостей. Почему бы вам не пожить в них? Согласившись, вы окажете мне услугу, ведь тогда ваша

работа будет идти намного эффективнее.

Кори взглянула на Морвуда, но его лицо оставалось удивительно бесстрастным: он ожидал ее решения.

– Спасибо, – произнесла Кори. – Мы воспользуемся вашим гостеприимством. Очень любезно с вашей стороны.

Наконец Морвуд нарушил молчание:

– Может быть, мистер Таппан покажет мне, где мы будем жить, пока доктор Келли и агент Свенсон готовятся к работе?

Мужчины ушли, и Нора с Кори в первый раз остались наедине.

Нора сказала:

– У тебя уже гораздо лучше получается, ты заметила?

– Я стараюсь. Есть много вещей, которым не учат в академии.

– Скажи сразу, как мы будем друг к другу обращаться: опять «доктор Келли» и «агент Свенсон»? Или «Нора» и «Кори»?

Кори призадумалась. Упоминания о должности добавляют ей авторитетности, и к тому же нельзя забывать о профессиональных рамках. Но с другой стороны, все эти строгие правила ужасно обременительны, да и вообще, они с Норой несколько раз спасли друг другу жизнь.

– Да ну их, формальности, – наконец сказала Кори. – Давай опять будем Норой и Кори.

Нора улыбнулась, явно довольная тем, что можно прене-

бречь условностями.

– Но не могу не спросить, как ты ввязалась в такое дело? Обычно институт подобными вещами не занимается.

Улыбка Нора померкла.

– Я там больше не работаю. Но это долгая история. Пойдем в нашу полевую штаб-квартиру, соберем оборудование и ассистентов, а по дороге я все объясню.

По пути Нора рассказала, как ее уволили, а потом Таппан уговорил ее присоединиться к его команде.

– Думаешь, здесь и впрямь упал НВФ? – спросила Кори.

– Нет, конечно. Но какое-то крушение на этом месте явно произошло, и речь не об аэростате с подвешенной платформой и не о метеозонде. Показания георадара говорят о том, что некий объект упал на большой скорости и прорыл борозду. Позже ее закопали бульдозерами.

– Странно. Как думаешь, все это имеет отношение к телу?

– К телам – как я уже сказала, их два. – Нора помолчала. – Трудно поверить, что убийца по чистому совпадению спрятал трупы в такой глуши, возле того самого места, где произошел Розуэльский инцидент.

Они остановились возле одного из павильонов. Нора вошла и представила Кори двум юношам, работавшим за «маками»⁶.

– Это мои ассистенты, – сказала Нора. – Эмилио Виджил

---

⁶ «Мак» – сокращенное от «Макинтош», линейка персональных компьютеров производства корпорации «Эпл».

из археологической постдокторантуры Университета Нью-Мексико. А Скотт Риордан тоже постдок, только в Государственном университете Колорадо.

Виджил и Риордан с серьезным видом пожали Кори руку.

– Рады знакомству.

– Что ж, за работу, – произнесла Нора.

Виджил, Риордан и Нора вышли из павильона, нагруженные оборудованием. По пути к месту раскопок Нора объясняла парням ситуацию, а Кори замыкала шествие. Команда из ФБР уже оцепила участок и теперь ходила по нему с металлоискателями, время от времени останавливаясь, чтобы отметить место, где устройство подавало сигнал. Вернулись Морвуд с Таппаном, а вместе с ними несколько работников, чтобы установить временный навес, стулья и холодильник с безалкогольными напитками.

«Ну просто спортивный матч, только продавца хот-догов не хватает», – подумала Кори.

А Нора с помощью Виджила и Риордана расстелила брезент и разложила на нем инструменты. Потом все трое надели наколенники, спустились в неглубокую яму и принялись осторожно сметать с тела песок.

11

Земля была сухой и податливой, и хотя в археологии Морвуд не разбирался, ему казалось, что дело идет быстро. Че-

рез некоторое время Таппан покинул тенистый оазис и встал у края раскопа, наблюдая за работой археологов. В прежние времена Морвуд пошел бы с ним, но сейчас остался сидеть, издали наблюдая, как ученые кропотливо счищают с трупа землю и просеивают ее через сито, чтобы не пропустить ничего, что может представлять интерес.

В этот день Морвуд испытывал особенно сильную усталость, но за многие годы он научился хорошо скрывать свое состояние. Всю правду о его здоровье знали только сам Морвуд и его личный врач. И в ближайшие полтора года пусть так и остается, а потом, отслужив двадцать пять лет, Морвуд уйдет на покой.

Для Морвуда было особенно важно уйти в отставку по выслуге лет, а не по состоянию здоровья. Кто-то сказал бы, что причина в упрямстве или желании все делать назло, но для Морвуда это был вопрос чести. С десяти лет, когда он не пропускал ни одного повтора телесериала «ФБР», Морвуд знал, что хочет стать агентом. Но в нынешние времена, когда он упоминал звезду сериала Ефрема Цимбалиста-младшего, молодые агенты понятия не имели, о ком речь. Многие взрослые забывают о детских мечтах, а вот Морвуд упорно шел к своей цели, особенно после того, как астма, от которой он страдал в юности, медленно отступила. Морвуд тщательно наметил свой путь и к двадцати шести годам стал полноправным специальным агентом; теперь его кумиром был

не Ефрем Цимбалист, а Элиот Несс⁷. И Морвуд не был намерен ограничиваться обязательным сроком службы в двадцать лет: еще полтора года, и за лишние пять лет он получит дополнительные выплаты, к тому же уйдет в отставку до того, как достигнет предельного возраста для агента ФБР – пятьдесят семь лет.

Ребята из группы по сбору доказательств закончили свой обход. Морвуд заглянул к ним в фургон, справился, как идут дела, и вернулся на свое место в тени.

Первые годы в бюро – самое интересное время в его жизни. Он обладал способностью щелкать дела как орехи, а благодаря лихости всегда бросался в самое пекло, когда в рейде или при задержании начиналась опасная перестрелка. ФБР награждало Морвуда за усердную работу регулярными повышениями, и не успел он опомниться, как ему прибавили зарплату. Морвуд считал, что удача ему явно улыбается.

А потом ситуация вдруг развернулась на сто восемьдесят градусов.

После двенадцати лет службы, когда Морвуда перевели из Альбукерке в Чикаго, он ничего не знал об аутоиммунных заболеваниях. Но вот началась сильная одышка после напряженной тренировки или погони за подозреваемым. Морвуд решил, что он просто не в форме. Но когда он принялся усерднее тренироваться в спортзале, стало понятно, что при-

---

⁷ Элиот Несс (1903–1957) – специальный агент Министерства финансов США, который посадил гангстера Аль Капоне в тюрьму на 11 лет.

чина не в этом. Тогда Морвуд сказал себе, что это астма дала о себе знать после долгого затишья. Вместо того чтобы обратиться к врачу, Морвуд покупал небулайзеры и ингаляторы, продававшиеся без рецепта, и упорно игнорировал свои симптомы на протяжении нескольких лет.

Когда же не обращать на них внимания стало невозможно, оказалось, что Морвуд слишком затянул с лечением. Пульмонолог, к которому он обратился, сказал, что давно следовало принимать противовоспалительные средства. А теперь у него в легких рубцы, и эти повреждения необратимы. При интерстициальном заболевании легких Морвуду следовало бы уйти со службы, чтобы исключить профессиональный риск, но об этом не могло быть и речи. Поэтому Морвуд принял другие меры, и некоторые из них больно ударили по его самолюбию. Он оставил оперативную работу, переключившись на расследования. Морвуд всячески скрывал одышку от коллег, чтобы никто не знал, насколько серьезно его состояние. Но однажды после сдачи обязательных возрастных нормативов, по которым проверяют состояние здоровья агентов, терапевт из бюро заметил, что у Морвуда проблемы, и сказал, что агенту с хронической одышкой следует сменить место службы и это не обсуждается.

От размышлений Морвуда отвлекли громкие голоса возле раскопа, – похоже, обнаружили что-то любопытное. Морвуд понял, что сейчас самое время присоединиться к остальным. Он несколько раз до отказа наполнил грудь воздухом пусты-

ни и только после этого встал.

В Нью-Мексико его отправили именно из-за «чистого воздуха пустыни». Что за чепуха! Может, воздух здесь и чистый, но ветер то и дело поднимает столько пыли, что полгорода кашляет от пневмонии, вызванной песчаными бурями. Да и жалованье в этих местах нищенское. А больше всего дискомфорта доставляла высота над уровнем моря – почти миля. Но Морвуд знал, что от жалоб будет только хуже, поэтому помалкивал и старался с головой уйти в обучение новых агентов. Благодаря образцовому послужному списку он получил должность инструктора, и если все пойдет по плану, в отставку он подаст, достигнув уровня GS-14⁸, шаг 8 или даже 9.

Конечно же, Морвуду не удалось полностью скрыть свое состояние, но пусть коллеги гадают, что с ним. Рождались версии о его прошлом: то ли он во время ареста надыхался ядовитым газом, то ли в перестрелке на автоскладе произошла утечка аккумуляторной кислоты. Морвуд не пытался развеять эти слухи, ведь они гораздо интереснее правды. Он теперь просто старался продержаться, по возможности контролируя свое состояние при помощи альбутерола.

Дойдя до раскопа, Морвуд увидел, что Нора Келли почти полностью очистила от земли тело. Убитый лежал на спине, одна рука на груди, вторая вытянута вдоль бока. Морвуд заметил, что это мужчина, хотя волос у него на голове не оста-

---

⁸ GS (General Schedule) – шкала оплаты труда государственных служащих в США.

лось, если не считать полоски на затылке. К ребрам прилипли несколько ключев рубашки, а брюки сохранились лучше. Одна нога была чуть изогнута. Судя по положению тела, его бесцеремонно скатили или кинули в могилу. На глазах у Морвуда Нора кисточкой смела песок со ступни, потом с другой. Показалась пара сильно сморщенных оксфордов-винг-тип.

– Неподходящие ботинки для такой местности, – прокомментировал Таппан.

– Верно, – согласилась Нора.

Она встала и объявила перерыв.

Нора как будто почувствовала, что Морвуд начал выдыхаться. Они опустились на стулья. Сидели, потягивая газированные напитки, и глядели на тело в раскопе, которое теперь было видно почти целиком.

– Странно, что у кожи необычная текстура только на лице. Все остальное выглядит нормально – учитывая обстоятельства.

– Я тоже это заметил, – согласился Таппан. – Агент Свенсон, ваш напарник сказал, что вы специализируетесь на судебной антропологии. Как по-вашему, отчего у этого человека на лице чешуя?

– Навскидку я бы сказала, что похоже на ожог от кислоты, – ответила Кори. – А может, от огнемета.

– Я за версию с кислотой, – высказалась Нора. – Следов обугливания не заметила.

– В лаборатории мы проведем гистопатологическое исследование, – пообещала Кори. – Введем в ткань парафин, а потомотрежем тоненькие полоски и изучим их под микроскопом. Будут и токсикологические анализы. Уверена, нам по силам разрешить эту загадку.

Морвуд заметил, что Кори взглянула на него, надеясь увидеть одобрение. Но он продолжал сидеть с бесстрастным лицом. Кори – одна из лучших его учеников, но есть у нее одна слабость: она нерешительна, и люди это чувствуют. Не умеет излучать уверенность. Это непростая наука, но хороший агент ФБР должен внушать людям уверенность в том, что он полностью контролирует ситуацию. Пусть даже это не так.

Когда перерыв закончился, Нора и ее ассистенты вернулись к работе. Морвуд наблюдал, как они вскрывают другие квадраты: выкапывают растения, откладывают их в сторону – видимо, для того, чтобы потом посадить обратно. Вот археологи стали убирать тонкие слои песчаной корки. Дело спорилось, пока глубина не достигла трех футов – на такой же обнаружили первый труп. Почва изменила цвет. Нора и ее ассистенты сменили совки на мастихины: разрыхляли землю, а потом сметали.

Морвуд встал и подошел к ним.

Первое, что показалось из-под земли, – чешуйчатая кожа. Вскоре выяснилось, что это лоб второго трупа.

«Значит, второе тело все-таки есть», – подумал Морвуд.

Он оживился, что было ему несвойственно. Как будто

подсознательно ожидал именно такой находки.

– И снова прямой выстрел в голову, – заметил он.

– Да, – согласилась Кори.

Нора работала кисточкой, и вдруг на солнце что-то блеснуло.

– А вот и вторая гильза от пули сорок пятого калибра, – объявил Морвуд и взглянул на Кори: – Как считаете, возможно ли, что убийства произошли в конце сороковых? Оксфорды, габардиновые брюки?.. – Он многозначительно вскинул брови.

– Возможно, – согласилась Кори.

– А как вам такая идея: когда оба тела полностью раскопают, переложим их на брезент и посмотрим, нет ли при них документов.

– Хорошая мысль, сэр.

Они продолжили наблюдать за работой Норы. Этот труп оказался очень похож на первый, и черты лица тоже стали почти неразличимы после воздействия пока что неизвестного вещества. Он тоже лежал на спине в небрежной позе, но, когда Нора стала раскапывать торс, Морвуд с удивлением заметил, что это не мужчина, а женщина. Он поспешил скрыть разочарование, лишь сказал:

– Интересный поворот.

– Странностей все больше и больше. – Таппан тоже был удивлен.

Нора, Эмилио и Скотт продолжали раскапывать тело. До заката оставался всего час.

Вдруг в земле снова что-то сверкнуло. Нора принялась быстро расчищать кисточкой блестящую поверхность возле тазовой кости второго трупа. С каждым взмахом кисточки находка выглядела все причудливее: два яйцевидных предмета из серебристого металла, один диаметром около шести дюймов, другой около восемнадцати. Их соединяло сложное переплетение крошечных металлических трубок с клапанами, и с одной стороны была прикреплена круговая шкала.

Никто не произнес ни слова, однако и удивление, и тревога усиливались. Наконец Нора прекратила работу, и они с Эмилио выбрались из ямы, а Скотт стал убирать инструменты. Шесть человек смотрели на незнакомый предмет в полном молчании. Механизм был так тонко выполнен и выглядел так необычно, что и впрямь казался творением инопланетного разума. Морвуд был застигнут врасплох.

– Что ж, – нарушила долгое молчание Нора, – у кого-нибудь есть догадки?

Наслышанный о зоне 51 и абдукциях Морвуд догадывался, о чем все подумали. Но никто не спешил делиться сообщениями.

– Убирайте землю, надо достать эту штуку, – сдавленным голосом выговорил Таппан: он едва сдерживал радостное волнение.

Нора сделала несколько фотографий объекта на месте об-

наружения, потом принялась расчищать вокруг него мастихином, отбрасывая в сторону землю. Эмилио и Скотт, раскапывавшие нижнюю часть тела, прервали работу и тоже стали наблюдать за Норой.

Через десять минут она полностью очистила объект. Подсунув под него деревянную палочку, с предельной осторожностью извлекла из земли, взяла в руки, обтянутые перчатками, и перевернула.

Внизу четкими буквами была вытиснена надпись: «Хай-Кем индастриз, Эдисон, Нью-Джерси, $^3\text{H} 1\text{X}-20\text{X}$ ».

А дальше какие-то числа.

Повисла пауза. Тапан фыркнул, а потом рассмеялся в голос.

– Кто сказал, что у Бога нет чувства юмора? А я уж поверил, что это инопланетная техника! – Он сокрушенно покачал головой. – Даже сердце быстрее забилося. Хотя вещь все-таки не из наших краев, а из Нью-Джерси.

– Если это не инопланетный артефакт, то что же? – спросила Нора.

– Завтра будем извлекать тела, – объявила Кори. – А пока давайте уберем это приспособление в контейнер для доказательств. Отвезем его в лабораторию ФБР, и гарантирую: скоро мы получим точный ответ.

Уверенный тон Кори был для Морвуда как бальзам на душу. Вот это другое дело! Но когда Кори бросила на Морвуда вопросительный взгляд, наставник нахмурился и отвернул-

Лайм проехал на своей «субару» на запад по бульвару Долли Мэдисон, воспользовался съездом и сзади подрулил к штаб-квартире ЦРУ. Затем медленно миновал несколько парковок, пока не отыскал подходящую рядом с Мемориальным парком. После работы Лайм потратил львиную долю свободного времени на уход за своей машиной, и теперь она работала безупречно.

Выйдя из «субару», Лайм зашагал по извилистому тротуару, ведущему к главному входу. Идти так далеко было необязательно, но погода в Лэнгли установилась приятная, и, поскольку сейчас значительную часть рабочего дня Лайм проводил в своем закутке, было решено насладиться прогулкой. Он вошел в прохладное лобби с длинными рядами высоких, узких колонн, подвергся стандартным проверкам и направился к лифтам. Люди, как обычно, сновали туда-сюда, шагая прямо по огромному гербу ЦРУ на полу, но все были заняты своими делами и не обращали на Лайма ни малейшего внимания. Он же по давней привычке обогнул изображение орла, щита и розы ветров.

Следуя знакомому маршруту, он поднялся на третий этаж, прошел по лабиринту узких коридоров, еще раз предъявил удостоверение на пропускном пункте и наконец добрался до

цели – двери из темного дерева, рядом с которой висела табличка с надписью «Раш, Дж.». Поправив рубашку, Лайм постучал.

– Войдите, – ответил голос.

Лайм открыл дверь, переступил порог и закрыл ее за собой. Кабинет выглядел будто голливудская декорация: массивный стол, ноутбук, три телефона, задернутые шторы, на стене фотография президента, на книжных полках стеклянные футляры, полные военных медалей. Да и сам полковник Джек Раш напоминал киношного агента ЦРУ: волосы коротко подстрижены, телосложение худощавое, но жилистое, впалые щеки, безупречная форма.

– Лайм, – произнес полковник. – Вольно. Садитесь.

И указал на единственный стул напротив своего стола.

– Спасибо, сэр.

– Как дела в Пентагоне? – спросил Раш.

– Как обычно, сэр.

– Простите, что это дело пришлось поручить вам. Знаю, вам больше по душе оперативная служба. Но как говорится, цена свободы – неусыпная бдительность.

Полковник накопил огромный запас афоризмов, крылатых фраз и речевых клише, которыми часто пользовался. Лайм ответил ему в тон:

– В нашем деле, сэр, спокойный день – значит хороший день.

– Аминь. Как вы, наверное, догадались, будь сегодняшний

день спокойным, я бы вас не вызвал.

Кроме телефонов, на столе полковника лежала одна-единственная папка, запечатанная и покрытая многочисленными штампами. Раш открыл ее.

– Похоже, у нас прорыв дамбы, – сообщил он, листая страницы.

Эти слова были произнесены почти небрежно, однако Лайм сразу напрягся.

– Сведения еще собирают, – продолжил Раш, – но, как вам известно, в ситуациях такого рода медлить нельзя. Необходимо мобилизовать все силы.

– Разумеется, сэр.

Раш закрыл папку и отодвинул ее.

– Дальнейшие распоряжения получите по обычным каналам. А здесь собрана вся информация, которая понадобится вам для предварительной разведки.

Лайм потянулся за папкой, но полковник положил на нее руку.

– Вам представилась возможность отдохнуть от сидячей работы.

– Да, сэр. Благодарю, сэр.

Раш убрал руку с папки. Лайм положил ее себе на колени.

– Офицеры, дежурившие в старых шахтах с ядерными ракетами, любили говорить, что их служба – девяносто девять и девять десятых процента скуки и одна десятая процента паники, – проговорил Раш. – Наша служба стране настолько

скучной не бывает, а если соблюдать бдительность, удастся обойтись и без паники. Но принцип тот же. Мы следим за теми, кто хочет причинить нам вред. Причем худшую разновидность вреда: ту, которая, намеренно или нет, идет изнутри. И когда нужно, мы действуем. Единственное отличие: те ракетчики получили награду за свою скуку. А жертвы, на которые мы идем ради страны, и дело, за которое порой отдаем жизнь, должны оставаться в тайне.

– Это самый трудный вид патриотизма – и самый важный.

Последнюю фразу произнес не Раш, а кто-то, стоявший за спиной Лайма. Полковник сразу поднялся, Лайм последовал его примеру и повернулся кругом. К его немалому удивлению, возле двери стоял генерал-майор Зефир, командир их подразделения. Зефир (его настоящую фамилию никто не знал) – фигура легендарная, и Лайм видел его лишь дважды: на вводном инструктаже, который его отряд проходил после специального обучения, и два года назад, по завершении особенно трудной и неудачной охоты.

Лайм не слышал, как Зефир вошел и закрыл дверь. Но цель его присутствия наверняка заключалась в том, чтобы подчеркнуть важность миссии.

– Нам оказано высочайшее доверие, мистер Лайм, – произнес Зефир. – Никогда не забывайте об этом.

– Да, сэр, – ответил Лайм.

– И нет более опасного врага, чем тот, который кажется союзником и другом, но чьи действия угрожают не только

нашей безопасности, но и самому нашему существованию.

– Да, сэр.

– На этот раз ставки особенно высоки. Осторожность и терпение – вот ваши главные помощники, ведь те, кто из-за своего невежества представляет для нас опасность, совсем близко. Но это обстоятельство не должно сказываться на вашей объективности... и на вашей миссии.

– Ясно.

На самом же деле Лайм был озадачен: в его подразделении все готовы умереть, защищая Америку, – не раздумывая и не задавая вопросов. И что генерал-майор подразумевает под близкой опасностью? Но Лайм решил делать выводы, когда ознакомится с материалами из папки.

– Хорошо. Вы будете подчиняться непосредственно полковнику Рашу и у него же получать разрешения на проведение операций. Желаю удачи.

Подчиненные отдали честь, генерал-майор вышел из кабинета. Все еще слегка растерянный Лайм повернулся к Рашу.

– Как я уже сказал, некоторое время вы сидячей работой заниматься не будете. – И полковник едва заметно улыбнулся. – Вы свободны.

13

На следующий день Нора наблюдала, как пылевое облако

поползло к горизонту и растворилось в бескрайней синеве: вся команда ФБР уехала, увезя в фургоне трупы, загадочное приспособление и другие улики. Таппан стоял рядом с Норой – он всегда держался поблизости и следил за происходящим молча, но с интересом.

– Странная история, не находите? – спросил он.

– Очень.

– Этих покойников зарыли здесь не случайно. Вокруг миллион акров земли, вполне подходящей для такой цели. Зачем же хоронить в пятистах ярдах от места Розуэльского инцидента? Должна быть какая-то причина.

Нора покачала головой:

– Наверное, ситуация прояснится, когда ФБР установит личности убитых.

– Думаете, удастся?

– Уверена. Кори... то есть агент Свенсон прошла специальную подготовку. Когда я участвовала в ее предыдущем деле, она так точно восстановила лицо мертвеца, что его сразу узнали.

– Как-нибудь расскажете поподробнее.

Нора устремила взгляд на квадраты, на которые Эмилио и Скотт разбивали место будущих раскопок. Парни вколачивали в землю деревянные колья и натягивали между ними флуоресцентную ленту.

– Завтра будете вскрывать землю, – произнес Таппан скорее не с вопросительной, а с утвердительной интонацией.

– Если все пойдет по плану – да. Надеюсь, больше не наткнемся на трупы.

Таппан рассмеялся.

Солнце клонилось к горизонту, работа подходила к концу. Кори и ее команда задержались дольше, чем рассчитывала Нора: они осматривали местность, просеивали землю, искали улики.

В стороне стоял Скип и беседовал с Битаном. Что они обсуждали, Нора не слышала, но Битан из тех, кто при разговоре активно жестикулирует; сейчас же он и вовсе разошелся не на шутку. Нора была рада, что Скип произвел хорошее впечатление на знаменитого астронома, – более того, даже превосходное. Оба энтузиасты своего дела, и Битан явно доволен, что здесь у него есть последователь.

– Если вам нетрудно, – Таппан кивнул на айпад в руках Норы, – объясните, как работают археологические программы.

– Все довольно просто, – ответила Нора. – Мы на месте фотографируем все наши находки, каждый слой почвы, каждый ее образец, а затем вводим данные, чтобы воссоздать в трехмерном изображении место раскопок, и программа показывает, как оно меняется со временем. Можно поворачивать изображение, рассматривать его сбоку или даже снизу и всячески анализировать. Как только что-нибудь обнаруживаем, сразу «заливаем» фотографии. Остальное делает процессор.

– Замечательно. А как вы планируете работать в этих квадратах? Будете вскрывать их по очереди?

– Начнем с первого квадрата и двинемся наискосок, слева направо, как газонокосильщик. Будем погружаться все глубже, каждый раз снимая новый слой земли.

– И насколько глубоко спуститесь?

– До горизонта тысяча девятьсот сорок седьмого года. Осмотрим всю извлеченную землю, а потом копнем глубже: надо будет убедиться, что не вышли за пределы предгоризонтного слоя. Стандартная процедура.

Виджил вбил последний клин и привязал к нему ленту. Потом сложил штатив, закинул его на плечо и подошел к Норе и Таппану.

– Готово! – с улыбкой заявил он. Все его лицо было в пыли, кроме глаз под круглыми темными очками. – Проще простого.

– Рад слышать, – кивнул Таппан. – Что скажете о месте раскопок, Эмилио?

– Просто идеальное. Земля плоская, растительности почти нет, песок мягкий, но достаточно влажный, чтобы не сползал. Лучше и представить нельзя.

К ним подошел Битан, а следом Скип. Вскоре собрались все, включая Трех Инженеров.

– Впечатляюще, – похвалил Битан, окинув взглядом размеченную на квадраты землю.

Грег Бэнкс обратился к Норе:

– Мне нужны образцы почвы. Надеюсь, по ходу дела вы будете их брать.

– Ну конечно. Можем взять сколько хотите и где хотите.

– Отлично. Как насчет ста граммов почвы с квадратного метра, скажем, через каждые двадцать сантиметров вглубь?

– Будет сделано. Ищете что-то конкретное?

– Хочу провести масс-спектрометрию, просто чтобы посмотреть, какая тут химия. А еще изучу образцы под микроскопом, – возможно, обнаружатся аномалии.

– Без проблем. Мы, археологи, постоянно берем образцы. А кто будет делать масс-спектрометрию?

– Лаборатория прикладных исследований в Техасском университете в Остине. Хотелось бы отправлять туда образцы экспресс-доставкой каждый день.

Нора кивнула. Это дорого обойдется, но почему бы и нет? Для проекта Таппана – только самое лучшее.

– Надеетесь обнаружить инопланетные вещества? – спросил Скип.

– Всегда! – воскликнул Бэнкс, и ученые рассмеялись.

Таппан огляделся по сторонам:

– На сегодня хватит, ребята. Я запланировал праздничный ужин. Коктейли в нашем «вагоне-ресторане» будут подавать в шесть, а ужин в семь.

Нора вошла в «Эйрстрим», который делила со Скипом. Трейлер был очень уютным: две спальни, разделенные гостиной и столовой, а еще ванная с миниатюрной душевой. В углу гостиной Скип обустроил удобное местечко для Митти: лежанка, миски для корма и воды. Трейлер был невелик, однако по размерам не намного уступал их дому, а по части современной обстановки значительно превосходил.

Нора вошла в спальню, чтобы сбросить с себя грязные вещи и одеться к ужину, но в чем идти, не знала. Рассудив, что нарядный вариант ковбойского стиля будет вполне уместен, она надела кожаные брюки, сапоги из змеиной кожи, красную шелковую рубашку и простые бирюзовые бусы. Когда Нора вышла из спальни, Скип уже ждал в гостиной. Оказалось, что в его представлении нарядная одежда – это джинсы и чистая повседневная рубашка.

– О чем разглагольствовал Ноам? – спросила Нора.

– Да так, о разном.

– Какой скромный ответ, – поддразнила брата она. – И о чем же, например?

– Между прочим, Битан настоящий гений, – проговорил Скип. – Он собрал большую коллекцию видеозаписей, сделанных летчиками, радарных снимков с НФЛ, интервью со свидетелями и еще кучу всего интересного. Многие их тех,

кто видел летающие тарелки, явно не дружат с головой, но некоторые внушают доверие. А рассекреченные видеоматериалы военных – это просто улет! Объекты на огромной скорости маневрируют так, что нам с нашими современными технологиями и не снилось. Не говоря уже про интервью с жертвами абдукций.

– С кем с кем?

– Ты наверняка слышала такие истории. Людей крадут для экспериментов, а может быть, даже в целях размножения.

– Полагаю, эти видео ты тоже посмотрел. Инопланетное порно.

Скип рассмеялся.

– Тебе бы на материалы Битана взглянуть не мешало. Да, знаю, ты скептик, и ничего плохого в этом нет. Но быть открытой для всего нового тоже хорошо.

Нора посмотрела на брата. Он говорил искренне, и лицо светилось энтузиазмом.

– Обещаю попробовать, – с ласковой улыбкой произнесла она.

Когда десять минут спустя Нора вошла вслед за Скипом в «вагон-ресторан», она была вынуждена признать, что внутреннее убранство производит впечатление. Тридцатифутовый «Эйрстрим» полностью расчистили, если не считать кухонной зоны с одной стороны. Через всю остальную часть трейлера тянулся стол, на котором красовались серебряные

канделябры, хрустальные бокалы, свернутые в трубочки и продетые в кольца льняные салфетки и керамические блюда в стиле ретро с ковбойскими мотивами тридцатых годов: по кайме узор из клейм для скота, а посередине лошади, ковбои и тому подобное.

– Добро пожаловать! – Таппан плавно приблизился с полудюжиной бокалов шампанского на серебряном подносе. – Вы пришли первыми.

Нора и Скип взяли по бокалу. Таппан был одет в сапоги из крокодиловой кожи, джинсы и коричневую ковбойскую рубашку с перламутровыми пуговицами и затейливым вышитым узором. Шелковую бандану на шее удерживала серебряная индейская фибула с россыпью бирюзы. Таппан явно не привык ходить в таком наряде, но к его выющимся черным волосам и ямочкам на щеках шло практически все.

Он поставил на стол поднос, взял бокал с мартини, и они чокнулись.

– За раскопки, – произнес Таппан. – И пусть нас ждет нечто неземное.

– Точно, точно! – подхватил Скип.

Битан пришел в плохо сидящем костюме с кое-как завязанным галстуком.

– Шампанское! – воскликнул астроном и схватил с подноса бокал. Оглядевшись, проговорил: – У вас тут прямо корраль О-Кей⁹. Неужели я единственный, кто пытается соблю-

---

⁹ 26 октября 1881 г. в городе Тумстоун на Аризонской территории произошла

дать цивилизованный дресс-код?

– В таком костюме у вас это не получится, – рассмеялся Таппан.

– Что не так с моим костюмом?

Таппан потер между пальцами лацкан:

– Сплошной полиэстер.

– Мы в пустыне, – принялся защищаться Битан. – Одежда должна дышать. Уж я-то знаю, я вырос в Негеве¹⁰.

Следующими пришли Виджил и Риордан, а через пять минут собрались все остальные ученые, включая Трех Инженеров – эти, похоже, никогда не разлучались. Кузнецов принес футляр с музыкальным инструментом причудливой формы и поставил его в углу.

Некоторое время все общались, пили шампанское и пробовали закуски – копченого лосося, блины с икрой, охлажденные креветки и прошутто с дыней.

С аппетитом съев блин, Кузнецов удивленно воскликнул:

– Да это же настоящая русская икра!

И тут же взял второй.

– Верно, – подтвердил Таппан. – Осетровая, из Каспийского моря, но рыбы выращены на ферме, а не выловлены в

перестрелка у корраля О-Кей, ставшая одной из самых известных перестрелок в истории Дикого Запада. Она упоминается в десятках телевизионных и художественных фильмов и документальных передач, а на месте происшествия каждый день разыгрывают уличный спектакль.

¹⁰ *Негев* – пустыня на Ближнем Востоке, расположенная в Израиле и занимающая около 60 % его территории.

дикой природе, так что принцип ответственного отношения к окружающей среде соблюден.

Услышав это, Скип немедленно протолкался к блинам, съел один и прихватил с собой еще два. Нора заметила, как быстро брат опрокинул два бокала шампанского и потянулся за третьим. Нора приблизилась к нему и незаметно для других ткнула в бок.

– Не части, понял?

– Ты права, сестренка. – И Скип отдернул руку.

Таппан постучал по бокалу вилкой, и все затихли. Он обвел присутствующих сияющими глазами.

– Прежде чем сядем за стол, хочу рассказать короткую историю. Некоторые из вас ее уже знают.

Он выдержал паузу. Лицо Таппана покраснелось, он излучал оживление и радость. Нора не помнила, когда в последний раз видела настолько довольного человека.

– Это история об инциденте, случившемся в Лос-Аламосской национальной лаборатории летом тысяча девятьсот пятидесятого года, когда город еще был закрытым. В это время создавали водородную бомбу. Энрико Ферми, знаменитый итальянский физик, пошел пообедать с Эмилем Конопинским, Гербертом Йорком и Эдвардом Теллером¹¹. Все четве-

---

¹¹ *Эмиль Конопинский* (1911–1990) – американский ученый, физик-ядерщик. Участвовал в разработке первой атомной бомбы совместно с Энрико Ферми. *Герберт Йорк* (1921–2009) – американский физик-ядерщик, принимавший участие в создании атомной бомбы. *Эдвард Теллер* (1908–2003) – американский физик-теоретик, широко известный как «отец водородной бомбы».

ро работали над проектом «Супер» – так изначально называли водородную бомбу. По дороге разговор у них зашел про многочисленные недавние свидетельства НЛО, в том числе и про Розуэлльский инцидент. Главной темой дискуссии ученых стала вероятность существования разумной жизни в космосе. Все согласились, что развитые инопланетные цивилизации просто не могут не существовать в Галактике с ее миллиардами планет и миллиардами лет на развитие жизни.

Таппан выдержал паузу.

– Когда они сели за стол, разговор перешел на другие темы. Стали обсуждать то, о чем любят поболтать физики, – например, можно ли путешествовать быстрее скорости света и все в таком духе. А потом наступила пауза, и вдруг Ферми выпалил: «А где все?» Ошарашенные сотрапезники сначала молчали, а потом рассмеялись: они поняли, что Ферми намекал на предшествующую дискуссию. Ферми интересовал вопрос: если разумная жизнь в Галактике кишмя кишит, где же она? Нас ведь должны были посетить, причем неоднократно. Вернувшись в кабинет, Ферми сделал кое-какие предварительные расчеты. Он учел широкую распространенность в нашей Галактике звезд, подобных Солнцу, возраст этих звезд (многие из них на миллиарды лет старше Солнца), высокую вероятность того, что на землеподобных планетах достаточно воды, и сделал закономерный вывод: на некоторых из этих планет давно должна была развиться разумная жизнь. А разумные существа, несомненно, должны

были научиться совершать межзвездные перелеты. Вот почему Ферми был так озадачен. Где они? Им давным-давно следовало прилететь! Вот как, друзья мои, родилась знаменитая загадка, известная как парадокс Ферми. Здесь мы стараемся найти решение этого парадокса. Все доказательства говорят о том, что инопланетяне уже посещали Землю. И в этой жаркой пустыне мы наконец отыщем свидетельства этого. Достаточно сказать, что это будет величайшее открытие в истории науки: узнать, что мы не одни, что во Вселенной есть существа, похожие на нас, тоже обладающие разумом, накопившие запасы знаний и опыта, многократно превосходящие наши. – Таппан поднял бокал мартини. – Так выпьем за наш проект и за решение парадокса Ферми.

Нора и остальные последовали его примеру.

– А теперь за стол.

Слева от Норы сел Битан, справа Кузнецов, а Таппан оказался напротив. Пока Макс, су-шеф, он же официант, подавал салаты и наполнял бокалы вином, завязался разговор.

Скип, сидевший рядом с Кузнецовым, повернулся к нему:

– Если вы забыли, меня зовут Скип, – произнес он, протягивая инженеру руку.

– А меня, напомню, зовут Виталий.

– Вы русский?

– Да. Я здесь по визе Эйч-один би.

– Что это значит?

Кузнецов пустился в объяснения, а Нора потеряла интерес

к этой беседе и заговорила с Таппаном:

– Какая интересная история о парадоксе Ферми.

– Да, – согласился Таппан. – Я чувствую определенное родство с этим ученым. У нас обоих итальянские корни – девичья фамилия моей матери Маццеи. Ферми рекрутировали для Манхэттенского проекта¹², и он приехал в Лос-Аламос тайно, под именем Генри Фармер. Но его итальянский акцент был так силен, что стоило Генри открыть рот, и все сразу понимали: это вымышленное имя. А перед этим он построил первый в мире атомный реактор в подвале Чикагского университета.

– По-вашему, каково решение парадокса Ферми? – поинтересовалась Нора. – Почему инопланетяне не идут с нами на контакт?

Таппан расплылся в ослепительной улыбке:

– Хороший вопрос, не правда ли? Предлагались десятки разных ответов. Я предпочитаю гипотезу зоопарка.

– То есть Земля – что-то вроде обезьянника, но мы об этом не знаем?

Таппан рассмеялся:

– Вроде того. На днях в беседе с вашим братом Ноам высказывал схожую версию. Общая идея такова: Галактикой управляет альянс высокоразвитых цивилизаций, но мы пока не готовы к ним присоединиться. Мы либо слишком прими-

---

¹² *Манхэттенский проект* – кодовое название программы США по разработке ядерного оружия, осуществление которой началось 13 августа 1942 г.

тивны, либо слишком опасны, либо слишком глупы. Контакт нанесет нам урон или даже непоправимый вред. Поэтому мы живем в своем природном заповеднике. За нами наблюдают, однако контактировать с нами нельзя.

– Но если цепь ваших рассуждений верна и вы сумеете успешно доказать существование инопланетной цивилизации, разве людям это понравится? Ведь тогда выяснится, что мы – зоопарк.

– Ничего, переживем. Зато это обстоятельство поможет нам забыть о наших мелких склоках и объединит нас, раз и навсегда избавив мир от войн и конфликтов.

При этих словах Битан вскинул палец и наклонился к Норе:

– Я бы пошел еще дальше.

– В каком смысле? – уточнила она.

Битан подвигал пальцем из стороны в сторону:

– Ворота зоопарка распахнутся. Нас выпустят. Нам доверят тайны Вселенной. И все это произойдет при нашей жизни – возможно, через несколько лет или даже месяцев.

– Откуда такая уверенность? – спросила Нора.

– Появление НФЛ, Розуэлльский инцидент, абдукции. Нас испытывают. Проверяют, как мыотреагируем. И пока все идет по плану. Я считаю, что инопланетяне вот-вот заявят о себе миру.

– Что-то вроде Второго пришествия? – спросил Скин.

– В каком-то смысле. Воцарится мир. Нищета, голод и раз-

доры исчезнут, – звучно провозгласил Битан и раскинул руки, будто Моисей на горе.

– Судя по тому, что я читал, некоторые полагают, что наша точка зрения ошибочна, – заметил Скип. – Говорят, что пришельцы – злодеи, их цель – завоевывать и грабить.

– Чем разумнее существо, тем в большей степени оно способно на сострадание и тем тверже его моральные принципы, а следовательно, тем меньше смысла оно видит в насилии. Разве вы не согласны?

– По-моему, аргумент убедительный, – ответил Скип.

– Я ушел из SETI, когда понял, что их единственная задача – слушать Вселенную, – продолжил Битан. – По моему мнению, мы должны проявить инициативу, показать, что заинтересованы в контакте и хотим стать частью галактической цивилизации. Когда SETI отклонил мое предложение создать проект КИР, Контакт с инопланетным разумом, и отправлять сообщения к ближайшим звездам, я вынужден был уволиться.

– Значит, вы участвуете в проекте мистера Таппана, поскольку хотите доказать, что Землю посещали инопланетяне, и таким образом надеетесь приблизить день, когда они откроют нам свои тайны?

Битан широко улыбнулся:

– Конечно, пока это всего лишь рассуждения... Но если честно, то да.

Кори Свенсон глядела на два человеческих тела, аккуратно уложенные на каталки под яркими лампами посреди криминалистической лаборатории в подвале штаб-квартиры ФБР в Альбукерке. Провели вскрытие – конечно, насколько это было возможно. Бóльшая часть плоти истлела, осталось только несколько иссохших фрагментов мышечной ткани и внутренних органов. На третьей каталке разложили жалкий запас улик: две гильзы от патронов сорок пятого калибра, устройство, изготовленное «ХайКем индастриз», мелочь, обнаруженную в кармане мужчины, и ключ. А еще на тележке стояли в ряд контейнеры с подготовленными образцами и микропрепаратами для гистологического исследования.

– Мы готовы? – спросил Найджел Лэтроп.

Казалось, этот человек уже целую вечность возглавляет криминалистическую лабораторию. Разговаривал он отрывисто, с британским акцентом и даже по меркам ФБР слыл ретроградом.

– Все тип-топ?

– Похоже на то, – осторожно ответила Кори.

Во времена расцвета карьеры Лэтропа один-единственный криминалист должен был делать все. Получив образование, он не следил за новшествами в области криминалистики, но проблема заключалась в другом: это не угнетало

его чувство собственного превосходства и не мешало с чисто британской снисходительностью фыркать, когда Кори заговорила о своем опыте и подготовке. Если отбросить деликатность, Лэтроп был настоящим козлом. Морвуд предупреждал Кори, как важно не испортить с ним отношения, и именно это она старалась делать уже семь месяцев. И вот яркий пример этой дипломатии: Кори выполнила девяносто процентов работы, а Лэтроп возился со всякими мелочами и старательно делал вид, будто занят по горло.

Морвуд пришел ровно в час вместе со старшим специальным агентом Хулио Гарсией, начальником отделения ФБР в Альбукерке. Крупный, крепкого телосложения мужчина с мягкой манерой общения и подернутой сединой бородкой-эспаньолкой был одет в безукоризненный синий костюм. Кори лишь раз видела этого агента в криминалистической лаборатории, и его неожиданное появление заставило ее занервничать.

– Агент Свенсон, – приветствовал ее Гарсия, протягивая руку. – Надеюсь, мы вам не помешали. Агент Морвуд рассказывал о вашем деле, и мной овладело любопытство – но, разумеется, я здесь просто как наблюдатель.

– Спасибо, сэр.

Кори польстились слова «ваше дело». Похоже, Гарсия – человек довольно приятный, пусть и немного замкнутый.

– Да, – произнес Лэтроп. – Должен сказать, результаты наших трудов весьма впечатляют. Мы работали с этими двумя

бедолагами денно и ночью.

С тех пор как тела привезли в лабораторию, прошло несколько дней, и все это время Кори трудилась почти круглосуточно, а Лэтроп уходил домой в шесть и являлся на службу в девять утра. Но Кори промолчала.

Морвуд посмотрел на трупы.

– Боже правый, вы только взгляните на их лица!

– С этого и начнем, – поспешила перехватить инициативу Кори. – Результаты гистологии указывают на то, что в контакт с кожей вступила концентрированная кислота, и химический анализ это подтвердил: HCl, то есть соляная кислота. Похоже, жертвам плескали ее в лицо или растирали по коже, и, судя по тому, что микроскопические повреждения, как я заметила, наслаиваются друг на друга, это делалось неоднократно.

– Короче говоря, их пытали? – уточнил Морвуд.

– Да, пытали. Но не с помощью кислоты. Полагаю, ее наносили после смерти жертв, чтобы стереть черты лица и затруднить опознание. Та же кислота на пальцах убитых – скорее всего, чтобы нельзя было снять отпечатки.

– Это что-то из ряда вон выходящее. Значит, реконструкцию лица выполнить не получится?

– Местами кислота дошла до кости, но повреждения всего лишь поверхностные. Реконструкции они помешать не должны.

– Какова причина смерти?

– И у него, и у нее выстрел в упор в левый висок. Присутствуют пороховые ожоги и частицы пороха. Мы нашли обе гильзы. Ствол пистолета сорок пятого калибра был прижат к голове и в том и в другом случае.

– Ясно, – кивнул Морвуд. – А что насчет пыток?

– На правой руке мужчины ногти вырваны на большом пальце и мизинце, а на обеих руках женщины – на указательном и среднем пальце.

Морвуд склонился над мертвыми. Натянув перчатки, он осторожно поднял одну руку и осмотрел пальцы.

– А еще видны следы сильного сдавливания.

– Да, сэр. Несколько пальцев у жертв сломаны. Похоже, их зажимали и выкручивали плоскогубцами или схожим инструментом.

Лэтропу не терпелось вмешаться, и он перебил Кори:

– Несчастных жестоко пытали. Мы извлекли остатки внутренних органов, чтобы провести анализы на токсины и все такое прочее. Они в контейнерах для доказательств, мы отправим их завтра.

– Отлично, – пробормотал Морвуд. – А как насчет установления личности?

Лэтроп снова опередил Кори:

– Да, установление личности – это важно. Очень важно. У жертв есть пломбы, мы сделали рентгеновские снимки. Теперь ищем совпадения в базах данных. Мужчине от сорока до пятидесяти лет, женщине от тридцати пяти до сорока

пяти. Должен заметить, что у обоих на руках обручальные кольца, а у женщины еще и скромное помолвочное кольцо с бриллиантом, и оно деформировано – скорее всего, во время пытки.

Все это он выпалил скороговоркой.

– Обручальные кольца? – резким тоном переспросил Морвуд. – Они были женаты?

– Несомненно, и скорее всего, друг на друге, – ответил Лэтроп. – В сорок седьмом году было не принято, чтобы женщина появлялась в обществе мужчины, с которым не состоит в браке.

– А что с датами?

– Судя по монетам, обнаруженным в кармане одной из жертв, самая вероятная дата – сорок седьмой, – продолжил Лэтроп. – Есть новехонький цент сорок седьмого года, несколько монет, отчеканенных раньше, но позже – ни одной. Так что сорок седьмой – *terminus post quem*¹³.

Кори рассердилась: Лэтроп любил употреблять это латинское выражение и однажды высмеял ее за то, что она его не знала.

– Следы радиации есть? – спросил Морвуд.

– Этим мы занялись в первую очередь, – заверил Лэтроп. – Никаких.

– Вы, наверное, слышали про двух физиков-ядерщиков,

---

¹³ Предел, после которого (*лат.*) – самая ранняя возможная дата чего-либо, обозначающая известный предел датировки события.

пропавших в Лос-Аламосе в сорок седьмом, – они будто в воздухе растворились. Позже было доказано, что они шпионы, и считалось, что они бежали в Советский Союз. А теперь появились эти трупы, я уж думал, что мы отыскали ту парочку, но тут выяснилось, что одна из жертв – женщина. И все же нет ли здесь связи? Как вы считаете, Кори? – спросил Морвуд, когда Лэтроп уже приготовился отвечать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.